

СКАЗАНИЕ
О ТЕНЕБРИЗЕ

СЫН КОРОЛЯ
И. СОЛВЕЙ

Ингрид Солвей

Сын короля. Сказание о Тенебризе

«Издательские решения»

Солвей И.

Сын короля. Сказание о Тенебризе / И. Солвей — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967167-7

Перед вами третья книга из серии. Рикки проснулся в другом мире, населенном троллями, дриадами, лесными целителями и предсказателями-ингере — но о себе он ничего не помнит. Кто здесь друг, а кто вдруг, и как узнать тех, чьи лица стерли из твоей памяти? Рикки предстоит вспомнить о себе все заново, а кто же таков он, а потом отыскать братьев и сестер. И еще — выбрать сторону в войне между тьмой и светом, разразившейся в волшебном мире.

ISBN 978-5-44-967167-7

© Солвей И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Пробуждение	8
Глава 2. Новые друзья	11
Глава 3. Плод желаний	17
Глава 4. Рождение дракона	25
Глава 5. Норны	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сын короля Сказание о Тенебризе

Ингрид Солвей

Иллюстратор Мария Лукьянова

Редактор Ольга Белозубова

© Ингрид Солвей, 2019

© Мария Лукьянова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-7167-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пока дракон бьёт крыльями, стучит моё сердце

Под ногами рассыпались звезды прозрачным бисером.

Пусть сплетется судьба из небесных колючих искр.

Я вдохну в тебя душу, чтобы ты зазвенел, возвысился,

Заблестит чешуя, мерцает, как солнца диск.

Пролог

Тот субботний зимний день заканчивался просто восхитительно, и ничто не предвещало беды. После ужина мама принесла Рикки зимний комбинезон на смену старому – тот стал ему мал. Рикки взялся примерять обновку, но приехали гости: двоюродные сестра Стейна и брат Артур. Стейна вплыла царственной походкой в гостиную и усталилась на Рикки:

– Шикарно! Зачем ты в зимний комбинезон обрядился? Я собиралась провести вечер у вас в доме, а не в сугробах на улице!

Она сняла тёплую куртку и неторопливо покрутилась, демонстрируя зеркалу новые джинсы с потёртыми в дань моде коленями и свитер, расшитый бусинами.

– Я тоже не пойду на улицу! – Артур с таинственным видом показал на неразлучную спутницу жизни – гитару, известил ребят: – Я новую песню сочиняю! Ко мне не приставайте!

– Да вы не обращайтесь на меня внимания, я быстро! Отдыхайте! Вон приставка на столе, на полке игры, а в вазе конфеты, – Рикки дружелюбно улыбнулся. – А комбинезон мне родители подарили, и я просто его примеряю!

В открытую дверь гостиной влетела Ирья, младшая сестра Рикки, и затараторила:

– Идём скорее на задний двор! Отец собирался показать нам новую упряжку для собак. Забыл, что ли? Ой, Стейна, Артур... – девочка смутилась, запоздало приметив родственников, уплетавших конфеты на диване. – И вы как бы уже здесь! Пойдёмте с нами! Может, повезёт, и все прокатимся! Миа ждёт внизу!

– Я посмотрю на вас, но никуда не поеду! – предупредила Стейна, натягивая куртку. И потащила за собой Артура. Тот заупрявился, но разве возможно вырваться из сильных рук старшей сестры?

Отца во дворе не оказалось. «Наверное, ушёл в гараж за чем-то», – решил Рикки. Собаки стояли в упряжке и тихонько поскуливали. Ворота загона были открыты, а на санях сидела подружка ребят – соседка Миа.

– Я с вами поеду! – сообщила она, сияя улыбкой, отчего на ярко-красных от морозного воздуха щеках появились милые ямочки. – Ваш папа разрешил!

– Тогда иди и оденься потеплее. Мы подождём тебя! – забеспокоился Рикки.

– А мне не холодно! Мы же недалеко и ненадолго! – кокетливым жестом Миа убрала с лица несуществующую прядку и подозвала Артура, зябко переминавшегося с ноги на ногу у крыльца. – Ты подобрал музыку для новой песни? Стораю от нетерпения услышать твой новый шедевр! Садись со мной!

Артур заулыбался, польщённый словами подружки.

– Хочешь послушать? – присел на сани и принялся дышать на руки, разогревая пальцы.

– Хм... может, потом сыграешь, когда вернёмся в тёплый дом? – засомневалась Миа и заботливо посоветовала: – Побереги лучше свои музыкальные пальцы!

Рикки сел на облучок саней. В прошлый раз отец разрешил ему управлять повозкой. Вдруг и сейчас позволит? Он огляделся в поисках шеста для погона собак, но не нашёл. Похоже, отец ушёл именно за ним. Юный погонщик взмахнул воображаемым шестом и услышал за спиной смешок Артура:

– Далеко помчался? За славой или канавой?..

Рикки молча проглотил выпад брата. Вот пижон! Как всегда в своём репертуаре – не пропустит момента, чтобы поупражняться в остроумии и рифмовках, когда поблизости оказывалась зазноба сердца Миа! Рикки и сам вздыхал о ней, но тайно.

Ирья забралась на сани и предложила Стейне:

– Давай к нам! Садись!

– Ещё запачкаю новые брюки о ваши... – Сестра брезгливо приподняла уголок шкуры, покрывавшей настил саней, и поморщилась. – Фу! Что ещё за зверь?!

– Северный олень! Мы же в Норвегии! – Миа похлопала по шкуре, в глазах промелькнула хитринка. – А ты, небось, думала, африканский лев или снежный барс?

– В смысле? – Стейна впиалась взглядом в подругу, пытаясь сообразить, что та имела в виду, но скорая Миа уже нашлась с ответом:

– Ты у нас защитница редких животных. Не волнуйся! Это и правда олень! – И без перехода похвалила с улыбочкой: – А брючки у тебя сегодня классные!

– Я тоже так считаю! – Стейна милостиво кивнула и присела на край саней, готовая в любой момент подняться.

– Топ десять! – Миа прищёлкнула пальцами, выражая одобрение.

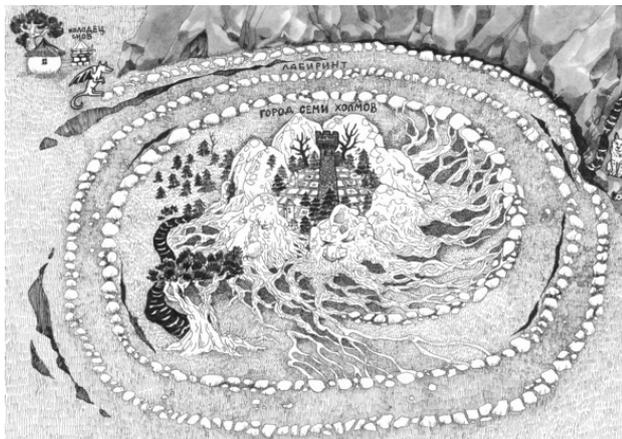
Ург, вожак стаи, вдруг взвыл и дёрнулся – захотел вырваться из упряжки. То ли что-то его насторожило, то ли упряжка сидела неловко. Хаски вторили лидеру жуткими разноголосыми воплями.

– Шикарно! И что они у вас разорались прямо как вурдалаки в лесу? – Стейна вздрогнула и прикрикнула на Урга: – Слышишь меня, чертовщина ты эдакая, замолчи, или я тебя огрею чем-нибудь!

Внезапно Ург, будто подстёгнутый грубыми словами Стейны, взбесился. Привстал на дыбы, как ретивая лошадка, и взял с места в галоп. Остальные собаки ринулись за ним, словно на кону стояла их собственная жизнь.

От сильного рывка Стейна неуклюже завалилась в сани. Да так и осталась лежать, прижав собой пытавшегося подняться Артура. Не обращая внимания на крики перепуганных ребят, собаки понесли куда-то. Очень скоро полоса света уличных фонарей посёлка осталась позади. Впереди показалась заснеженная долина Духов, уходящая в горы. И там, вдали, зарождалась снежная буря!..

Глава 1. Пробуждение

Подземные толчки закончились, но вековые стволы ещё вздрагивали и гудели. Отныне в Лабиринте жизненных колец Древа Мира поселилась тьма. Леса, тысячи лет дававшие жителям защиту от неё, теперь сами нуждались в спасении.

На помощь родственникам, проживающим в священном городе Семи Холмов, вылетели предсказатели йнгере: крылатые создания размером не больше земляного ореха. Головы их напоминали луковицы цветка, а тело – крохотного человечка. Минуя каменистую впадину на краю леса Предсказателей, один из них заметил в сумраке леса Рикки.

Мальчик лежал у корней дерева-исполина, что выползли на поверхность земли, пробуравив её точно канаты. Рыжие волосы спутались, на комбинезоне и свитере виднелась засохшая грязь, на поясе – пристёгнутый в футляре охотничий нож с узорной ручкой.

– Энди! Как думаешь, он умер? – спросил со скорбным видом младший, в тёмной одежде.

Лицо его осунулось и побледнело, а взгляд умных глаз был настолько проникновенным, что, казалось, предсказатель мог запросто видеть сквозь предметы и явления.

– Разницы нет, Инди! Летим дальше! – отозвался второй, крупнее и упитаннее.

Он не был жестоким или бесчувственным, но с тех пор как вместе с Инди они отправились в путь, им встретилось слишком много пострадавших жителей Лабиринта: раненых и оставшихся без крова. Невозможно помочь всем и каждому! Да и опасно это – вмешиваться в судьбу, назначенную звёздами.

Инди самостоятельно принял решение.

– Надо разведать...

– Фу-ты ну-ты! На самом деле не надо! Не ввязывайся в чужие дела, у нас и своих хватает! – заволновался Энди.

– Мальчишке нужна помощь, клянусь Светом! – заупрямился Инди. Сделал крутой разворот, выбирая место для посадки.

– Помощь всем нужна, а мы с тобой – предсказатели, а не спасатели! – заворчал удручённый несговорчивостью брата Энди.

– Я должен проверить догадки!

– Опять на подвиги потянуло? – Энди завздыхал, но делать нечего, пришлось пойти на уступки. – Ладно, что уж там, мальчишку первым увидел ты. Похоже, он – твоя добыча и судьба.

Благословив таким образом брата на доброе дело, он опустил на влажную ветку тёмно-зелёного кустарника, усыпанного яркими бусинами ягод и колючек, и осмотрелся, осторожно

переступая с ноги на ногу. Уже второй день над Лабиринтом стояла мокропогодица, грозя обрушиться водопадом с каждого листа.

Инди отважно спикировал на грудь найдёныша. Пробежался на тонких ножках к усыпанному рыжими веснушками лицу, коснулся чумазой щеки мальчика, шепнул ему на ухо негромко:

– Эй, Рыжик, ты живой или мёртвый?

И тут к Инди пришло видение. Настолько ужасное, что он на мгновение лишился дара речи.

Парень утратил воспоминания! И не просто забыл о том, что случилось с ним в прошлом! Нет, нет и нет! Воспоминания УКРАЛИ!

Конопатые веки Рикки вздрогнули и открылись. Не замечая крохотного ингере, он схватился за нож и выкрикнул в чашу леса:

– Кто здесь?

Инди бесстрашно порхнул к Рикки, стараясь привлечь к себе внимание и думая как поступить. Что сказать, а что утаить до тех пор, пока не придёт время и не исполнится воля судьбы.

– О отважный рыцарь! – приняв решение сохранить всё в тайне, Инди склонил голову в знак приветствия и вежливо, с достоинством сказал: – Мы ингере, братья предсказатели. Я – Инди, а там – мой брат Энди, – он махнул рукой в сторону кустарника, где суетилось второе существо – дородное и упитанное. Оно как раз пыталось надкусить крупную, в два раза больше себя, ягоду.

Тёмные глазки Инди смотрели ласково, а голос предсказателя звучал сочувственно.

«Бояться его просто глупо!» – рассудил Рикки и улыбнулся в ответ. Рыжие веснушки вспыхнули на его лице ярче. И на какой-то краткий миг вечерние сумерки просветлели, будто озарило пространство тайное солнце, которое мальчик прятал в улыбке.

– Фу-ты ну-ты! – Энди резко обернулся. Окинул Рикки изумлённым взглядом, пробормотал уже снисходительнее, но так же ворчливо: – Долго ты валяться в траве собираешься? Если немедленно не поднимешься, мы улетим одни! – И прокусил красную кожу ягоды. Во все стороны брызнул оранжевый сок, залил предсказателя с головы до ног. Пока он, бранясь и ругаясь, умывался водой с листьев, Инди извинился за невежливый тон брата.

– Я быстро! – спохватился Рикки и хотел было подняться, но рвущая боль в ноге оглушила и заставила сползти обратно в траву.

Что за дела?

Не давая воли слезам, Рикки торопливо закатал штанину комбинезона и попытался снять правый ботинок. Шнурки размокли, и ему пришлось разрезать их ножом. Отбросив чёрные обрывки под куст, на котором восседал корольком Энди, Рикки воткнул нож в землю и кое-как стащил обувь. На щиколотке и лодыжке виднелась болезненная опухлость и здоровенный синяк.

– Жить будешь! – вынес решение Энди. Отмывшись от сока, он покачивался на ветке, поглядывая свысока то на брата, то на найдёныша.

– Эй, Энди! Замри и ни слова больше! – возмутился Инди. – Не вмешивайся не в свои дела!

– А что Энди? – зафыркал толстяк. – Я, собственно, уже многие тысячи лет как Энди...

Со стороны леса донеслись неясные звуки: то ли плач, то ли чей-то смех. Инди встрепнулся, просветлел лицом, и в глазах ингере появился блеск радости.

– На помощь! – взвизгнул он. С воплем «Бегом! Сюда! Ко мне!» он в мгновение ока исчез за кустами.

Энди метнулся за братом, попискивая во всю мочь.

– Ты куда, голова твоя непутёвая! А если там слуги короля Тьмы?!

– Стой! – вскрикнул Рикки, желая остановить Энди, но ответом ему стало лишь одинокое эхо.

Рикки застонал. Уставился на раненую ногу и стиснул зубы, чтобы не поддаться боли и не разреветься. Вот гадство! Валяйся теперь здесь один – бессильный, беспомощный и жалкий! А если ингере не вернуться? Попадутся в лапы тех самых слуг Тьмы, о которых вспомнил Энди?

В голову полезли жуткие мысли и опасения уже за себя. На всякий случай стоило позаботиться о собственной безопасности.

Залезть на дерево? С покалеченной ногой трудно, но он попробует! Рикки вскинул голову, вглядываясь в разлапистые ветви. Сквозь листья проглядывало низкое небо. Оно нависло рыхлыми клочками туч, предвещающая новый дождь. В разрывах между тучами виднелись пять разноцветных лун и яркие крупные звёзды. Справа за лесом садилось дневное светило, рисуя на небосклоне причудливые узоры. Мир дышал безмолвием и покоем.

И тут хрустнула ветка, за ней вторая! Сердце отозвалось – затрепетало. Рикки затошнило от нарастающей паники.

Он не один? Кто-то невидимый следит за ним?!

От всех этих ужасных мыслей озноб пробрал Рикки с новой силой. Вцепившись в рукоятку ножа, он замер, не смея шевельнуться.

Откуда-то сверху раздался всполошённый крик ворона, и как по команде лес наполнился воплями, стонами и воем. Вспыхнули в глубине чащи сотни глаз – от ярко-жёлтого до светло-голубого – жадных, голодных, злобных. В свете их привиделись Рикки клыкастые пасти и волчьи морды! Зазвучали строки заклинания. Или то была песня ветра?

Как и мы, отважен ты, воитель,

Будь же нам правитель и хранитель.

А мы станем ратью – насмерть разящей,

От врагов и друзей на жизнь хранящей.

– Тихо! Тихо! Успокойся... – Рикки сделал глубокий вдох, чтобы вытолкнуть, прогнать в три шеи безудержную дрожь из тела, а вместе с ней и страх. – Это от голода и усталости! Мне просто привиделось! Там в лесу всего лишь гуляет ветер и кричит ворон!

Зашелестела листва. Взметнулся короткий смерч из лесного мусора. В верхушках деревьев отозвалась вещая птица, и всё затихло.

Глава 2. Новые друзья

Спустя некоторое время, показавшееся ему вечностью, предсказатели вернулись, но не одни! На поляну вслед за ними вылетели двое: парень – по виду ровесник Рикки – и девочка – чуть помладше. Внешне ребята казались похожими на него с той лишь разницей, что у обоих за спинами развевались прозрачные крылья.

Парень был в грязной рубашке и рваных по краю брюках. Босиком. Через плечо перекинута верёвка из травы. Болотного цвета волосы взлохмачены. На щеке ссадина: то ли подрался с кем-то, то ли оцарапался веткой, бродя по лесу.

Девочку он не особо рассматривал, лишь отметил, что волосы её зелены, как трава, а сандалии перемазаны засохшей глиной.

Рикки с лихорадочной поспешностью махнул ребятам, подзывая к себе.

– Привет! Как же я рад вас видеть, вы бы только знали!

Ему хотелось добавить «Я такого страху тут натерпелся!», но, взглянув в их спокойные и красивые лица, устыдился собственной трусости и сказал тише:

– Я думал, с ума сойду один!

– А как мы-то рады видеть тебя! – в тон Рикки отозвалась девочка. Крылья её подрагивали и переливались в пёстром свет лун, делая похожей на сказочную фею. – Мы зелигены, помощники леса Предсказателей. Я – Теа. А это Гейр, мой бро! – девочка коротко улыбнулась, и вопросы, словно горох из дырявого котелка, посыпались на его голову.

– А ты кто? Как тебя зовут? Давно ты здесь? Что с тобой случилось? Как ты сюда попал?..

Гейр шлёпнул сестру легонько по затылку:

– Эй, Стрекоза, опять застрекотала! Угомонись...

– На себя посмотри! – щёки Теа заалели, она по-боевому подпёрла кулачками бока. Во всей невысокой фигурке девочки чувствовалась энергия и непокорность.

«Такая в обиду себя не даст! – подумал с улыбкой Рикки. – Хоть брат и старше, а сестра, похоже, задаёт тон и возглавляет их дуэт».

– А ты веди себя прилично! – Уши Гейра покраснели. Румянец покрыл и красивое, с тонкими чертами лицо. Парень конфузливо ущипнул себя за нос, пытаясь скрыть замешательство от нелепой ссоры.

– А ты не будь занудой, бро... – посоветовала она, подсела к Рикки и тут же заметила отёк и синяк на его ноге. На лице Теа отразилось сострадание.

– О, бедняжка! Твоя нога! Да ты же болен и еле дышишь!

– Теа... тебя как послушать, все еле дышат! – Гейр сокрушённо покачал головой и обеспокоенно спросил у Рикки: – Ты ногу сломал?

– Не знаю!.. – Рикки пожал плечами.

– Шевелить пальцами больно? – Теа осмотрела ногу. – Наверное, давно по лесу скитаешься... Вид у тебя, надо сказать, того... сильно потрёпанный!

– Эй, Стрекоза! – Глаза Гейра вспыхнули предостерегающе. – Не цепляйся к парню, оставь его в покое!

– А ты не командуй! – Теа нахмурилась.

– А ты лучше предложи поесть нашим друзьям, пока я кое-что построю! Думаю, у меня получится! – Гейр заговорщически подмигнул ей, не обращая внимания на насупленный вид сестры.

– Бро, ты что? Никак ещё один шалаш решил поставить? – она оживилась, со скептической улыбкой вытаращилась на брата. – Я, конечно, знаю, что ты любитель строить, но это уж слишком!

– Никакой это не шалаш! Думай, что говоришь, причём здесь шалаш! – огрызнулся Гейр.

– Ребята! Не надо шалаш! Я с вами пойду! – вмешался в разговор Рикки. – Пожалуйста, не оставляйте меня... – голос сорвался на шёпот от избытка чувств.

– Конечно, ты с нами! – Гейр запыхтел, нахмурился. – Просто кое-кто у нас обожает делать скороспелые выводы! Я просто собирался сделать для тебя носилки.

– Да и носилок не надо! – замахал руками Рикки. – Мне бы какую-нибудь крепкую ветку, я на неё буду опираться и поскачу...

– Прыгая, мы с тобой сто лет до дома добираться будем! Не переживай, всё сделаю в лучшем виде! – успокоил Гейр.

Теа поплевала на ладошки, потёрла друг о дружку, собираясь, видимо, немедленно приступить к работе.

– Кстати, отличная идея, бро! – энергично подхватила она. – Давай-ка я тебе подсоблю? Присоветую что-нибудь, вдвоём мы...

– Ох, вот только не надо помогать мне советами! – проворчал Гейр. – Я один быстрее сделаю, без советов!

Теа снова нахохлилась, и он прибавил:

– Ну да ладно... ладно, Стрекоза, не дуйся! Я тебя позову, когда понадобится помощь! А ты не разговоры разговаривай, а накорми всех! У нас в корзине полно еды. Наши друзья наверняка проголодались...

– А ты что думал! – подхватил Энди, цепким взглядом оценив размеры корзины, в которой вполне мог бы построить для себя дворец.

Лицо ингере стало ласковым, и он довольно заулыбался, перелетел с куста на плечо к Теа, зацепился за прядь зелёных волос зелигены крохотной рукой и взялся руководить:

– Так, что там у тебя в корзине? Выкладывай!.. Я голодный, как тигр! Нет, как два тигра!

– На тигра вы мало похожи!

– Ты меня мало знаешь! – Энди завращал глазами, – я о-го-го какой свирепый!

Теа принялась выгружать из корзины содержимое. Разложила на салфетке сыр, нарезанный кружками, и такие же круглые пухлые лепёшки в дырочку. В корзине нашлось место пакету с орехами, завёрнутому в тряпицу маслу и даже баночке с вареньем.

– А пить у тебя что-нибудь есть? – попросил Рикки.

Зелигена достала из корзины бурдюк и пиалу и с улыбкой пояснила:

– Чай! Уже остыл, но очень вкусный, на травах. Мама сделала.

От всего этого богатства повеяло домом и уютом. Рикки сглотнул слюну, поняв, что здорово проголодался. Братья-ингере присоединились к трапезе.

Энди отломил довольно большой кусок лепёшки, жирно сдобрил маслом и подлетел к варенью. И только он собрался усесться с ногами на край банки и запустить в неё всю пятерню, как Инди пришёл в ужас и вскрикнул:

– Энди! Да ты что? С ума сошёл?

– А что Энди? Ну вот что опять «Энди» да «Энди»?! Фу-ты ну-ты! – забрюзжал толстяк. – Я уже тыщу лет как Энди! И за это время успел нагулять зверский аппетит!

– Ты не один! И есть ложечка!

– Это не ложечка, а землечерпалка! Мне её не поднять! – Энди с шумом втянул воздух, соорудил выразительную гримасу, начал пританцовывать на краю банки и сигнализировать руками, призывая хозяйку вкусоностей обратить на него внимание.

Теа, наблюдавшая за бродившим с отрешённым видом братом, спохватилась:

– Подождите! Я вам помогу!

Аккуратно капнула с ложки варенье на лепёшку Энди, потом с довольной улыбкой посмотрела, с каким наслаждением друзья накинулись на еду, и заговорила – торопливо, точно боялась не успеть выложить новости:

– Мы побывали у Чёрной реки, там та-а-акое творится! Смыло все деревья-дома, которые росли вдоль берега. Гейр начал помогать строить навесы типа шалаша, чтобы народу было где укрыться на случай непогоды, но потом мы поняли, что не управимся, и полетели на всех парах к Ивару – просить помощи. А по пути встретили две группы жителей леса, которых он сам отправил к нам на выручку!

– Мы в курсе... – поддакнул Энди с полным ртом. – А что вы хотите? Лиха беда начало... То ли ещё будет!

Инди взглянул на брата, страстно увлечённого едой, и согласно кивнул.

– Трудные времена настали для Лабиринта. Всем досталось, но мы справимся!

– Если вы так считаете, надо думать, что так и будет. Вы всегда и всё знаете! На то вы и предсказатели! – отозвалась с уважением Теа.

– На самом деле мы не всё видим и знаем! – вздохнул Инди с сожалением. – Нам открываются лишь фрагменты из памяти мира, обрывки чьих-то воспоминаний, кусочки будущего и сцены из прошлого, а по ним бывает сложно составить полную картину того, что ждёт, и того, что будет!

Гейр, который в это время подтачивал и подгонял ветви дерева друг к другу, вмешался в разговор:

– Что будет? Известное дело – война! Все об этом толкуют! Я слышал, что в столице собираются поднять мятеж и разгромить прислужников короля Тьмы в день рождения Зверя! И я бы ушёл с отцом помогать повстанцам, но отец взял с меня обещание присматривать за сестрой и помогать маме. Я ведь тоже умею обращаться с оружием, – он вздохнул и подвёл итог: – Увы! Я нужен здесь.

Теа со вздохом возвела глаза к небу.

– Ещё успеешь навоеваться! – И поделилась с ингере опасениями: – У нас в Лабиринте уже шастают слуги короля Тьмы! Ивар просил осторожно летать по лесу, чтобы не натолкнуться на них – сожрут с потрохами!

Гейр позвал Теа:

– Стрекоза... подсоби! Подержи верёвку, я её узлом затяну!

– Я бы тоже хотел помочь! – вызвался Рикки. После еды силы вернулись, и боль в ноге не казалась такой мучительной.

– Нет... сиди спокойно, чтобы хуже себе не сделать, – попросил Гейр. – Кстати, а ты откуда, из каких мест родом будешь? Скажи нам хоть пару слов о себе! А то молчишь и молчишь...

– О себе? – переспросил Рикки и задумался.

Задумался впервые с момента пробуждения. «В самом деле, а кто я? Как попал сюда? Что делал один в лесу?» – задался он вопросами.

Перед глазами возникали и исчезали какие-то тени, не принося ясности. Откуда-то доносился шум прибоа, сквозь него пробивался речитатив незнакомой песни, а вот слов было не разобрать. В остальном память молчала, упорно не желая открывать ни тайну имени, ни прошлого, ни обстоятельств, при которых он попал в лес.

Что за чертовщина?

Рикки в порыве отчаяния вонзил острей ножа в землю, чем вызвал переполох, но, ошеломлённый и перепуганный собственным открытием, даже не заметил смятения остальных. На глазах заблестели слёзы, в горле застрял комок, и он с трудом выговорил:

– Я.. я... похоже, я ничего не могу сказать о себе!

– Тайна? – в голос воскликнули изумлённые его ответом и поведением зелигены.

– Нет-нет, что вы... – прошептал Рикки и вытер рукавом слёзы с лица. – Нет никакой тайны! Я просто ничего не помню о себе!

– Как? Совсем-совсем ничего? – недоверчиво переспросила Теа и посмотрела на брата. Тот пожал плечами, не скрывая растерянности.

– Да, я всё забыл! – повторился Рикки.

Теа схватилась за голову. В голосе зелигены послышались другие нотки: сомнение сменилось состраданием.

– Вот Тьма побери! Как же тебе не повезло! И ногу сломал, и забыл всё! – Впору было всплакнуть самой. Она шмыгнула носом и сочувственно вздохнула.

– Ну, как уплетать лепёшки за обе щеки, поди, не забыл, фу-ты ну-ты! – сварливо заметил Энди.

Объевшись до икоты, ингере лениво развалился на салфетке среди крошек и ковырял ногтем мизинца между зубами, выуживая остатки пищи.

Рикки пришёл в замешательство от колкого замечания Энди и начал оправдываться:

– Понимаете, я знаю, что я – человек. Что река – водный поток, дождь – капли воды, падающие на нас из облаков, а трава – растение. Я, пожалуй, смогу свободно досчитать до тысячи и обратно, не запнувшись, но... что касается деталей моей прошлой жизни, я вообще ничего из неё не помню! Понимаете? НИ-ЧЕ-ГО! Как будто её и не было никогда!

– М-да... ну и дела... – протянул Гейр, почёсывая в затылке. – Похоже, здорово тебя приложило во время падения!

Захваченный переживаниями, Рикки подтянулся на руках, чтобы сесть удобнее, забыв о больной ноге, но та напомнила о себе взрывом боли – накатил дурман, закружило голову, и из тёмных глубин подсознания всплыло жуткое видение.

Он в лесу. Туман поредел. Мало-помалу проступили почерневшие от влаги стволы. Дождь дрожал перед глазами бисерной завесой. Под ногами хлюпало, земля была зыбкая, насквозь пропитанная водой, как болотная почва.

– Эй ты! Поднимайся! – уродливое волосатое создание, больше похожее на монстра из кошмара, чем на реальное существо, схватило его за плечи, оторвало от земли и встряхнуло.

– Отстаньте! Что вам от меня надо?! – болтая ногами в воздухе, Рикки попытался вывернуться из мощных лап, но силы были не равны: он едва доставал чудищу до пояса!

Издали донеслись оглушающие раскаты грома и громкое урчание зверя.

– Его величество летит! Всем ниц! – чудище шмякнуло Рикки на землю и пнуло с размаху по ноге, заставив упасть в поклоне.

Он вскрикнул от боли и очнулся.

Теа уже сидела рядом с ним, испуганно заглядывая в его лицо.

– Ты кричал... Тебе больно?

Рикки неопределённо пожал плечами, оглушённый увиденным.

Что это было?

Быль? Небыль? Так вот что случилось с его ногой – это было чудовище!

Должно быть, вид у Рикки был прескверный, и Теа всерьёз забеспокоилась:

– Ой, ну не переживай ты так! – Она порылась в кармане туники и протянула конфету в шелестящей упаковке. – Вот, лучше съешь, от сладкого тебе сразу легче станет! По себе знаю!

Энди ревностно проследил путь конфеты, исчезнувшей в руках сидевшего с потерянным видом Рикки, и проворчал укоряюще, ни к кому не обращаясь:

– Потерял память – считай, потерял себя. И тут никакие сладости не помогут...

– Ой... что же это я... Снова недоглядела? Простите, мне так стыдно! – Теа покраснела, вывернула карманы, и на салфетку выпала конфета. – Это всё, что у меня есть, возьмите и не обижайтесь... – она смущённо протянула угощение Энди.

– Ничего страшного! – смилостивился он, принимая дар. – Все делают ошибки, но не все в этом признаются. Тут ведь важно, как мы их исправляем.

– Энди... ну как тебе не стыдно! – возмутился Инди откровенности брата.

– А что Энди? Фу-ты ну-ты! Я так давно зовусь Энди, что сам не помню, когда им стал! – завёлся с ходу ингере. – Но я помню, что никогда не был таким тихоней и боякой, как ты. Вот ты молчишь, потому что боишься нарушить тайну предсказания, а мальчишка мучается.

Подбоченившись и сгорая от любопытства, Энди с вызовом зыркнул на Инди. Он и сам несколько раз тайком прикоснулся к найдёнышу, надеясь узнать, кто таков и из-за чего братец нервничает. Да вот беда – не открылся секрет мальчишки! Похоже, Инди что-то сотворил. Должно быть, наложил «замок энигмы» на найдёныша, чтобы никто другой не смог разгадать его тайну.

– Что ты там узнал про него, выкладывай?! – Энди шумно задышал, гневливо раздувая ноздри, как дикая лошадка.

– Не твоё дело, и я не об этом... – нахмурился Инди, сердясь из-за бесцеремонности брата.

– А я об этом! – Энди продолжал разглагольствовать. – Всегда считал, что тайны, какими бы они ни были, опасны и даже... – он понизил голос до шёпота, театрально растягивая слова: – Сме-е-ерте-е-ельны-ы-ы! Вот как! Надо учиться жить с открытым сердцем, например, как я. Тогда и память не подведёт!

– Послушайте, да какой же вы замечательный! Правда, бро? – Теа хлопнула в ладоши, не скрывая восторга, совершенно очарованная бахвальством Энди.

– А почему нет? – Гейр кивнул. – Кстати, я слышал, что память – сокровищница.

– Верно! И это верно! – с готовностью поддакнул Энди, польщённый вниманием зелиген. – И если доступа в память нет, значит, того... фу-ты ну-ты! Ключик потерялся.

– Какой ключик? – не понимая намёков, брат с сестрой переглянулись.

– Имя! – торжественно провозгласил Энди. – Мир вокруг нас разнообразен и велик, но, чтобы не пропасть в нём, у каждого из нас должно быть имя – наше творческое начало.

Ингере сделал паузу, чтобы вдохнуть, и продолжил беззаботно выкладывать «мнимые секреты»:

– Имя есть у всех: у дерева, у травы, у цветка, у любого живого создания! Замени в имени одну букву, получишь новое существо и новую судьбу! В именах заложена сила... сила, мудрость и память предков, вот потому-то оно берётся не с потолка, а передаётся от родителей!

Болтовня Энди эхом разлеталась в голове Рикки, но он никак не мог уловить суть разговора. Всё перемешалось: видения, голоса, запахи, звуки. От перенапряжения в виске возникла пульсирующая боль, а с ней пришло открытие – всё напрасно! Никогда, никогда ему не выбраться из проклятого забвения!

– И что мне со всем этим делать? – пробормотал он, обращаясь большей частью к самому себе. – Если имя так важно, откуда же мне начать его поиски?

– А зачем старое имя искать? Вдруг оно тебе не понравится? А исправить будет уже нельзя! – Энди нервно ущипнул себя за мочку уха. – Судьба дала тебе шанс, так воспользуйся им. Начни жизнь сначала, с чистого листа. Создай себе новое имя!

– А как быть с прежним именем? – Рикки изумился неожиданному повороту мыслей предсказателя. Ведь только что Энди утверждал обратное – без имени никуда! Хоть помри, а добудь имя, доставшееся от предков!

Про себя Рикки уже решил: если не получится вспомнить о прошлом самому, то нужно любой ценой узнать о себе от других! Кто он? Откуда родом? Кто родители? Есть ли братья и сёстры? Это поможет вернуть утерянную жизнь. И раз уж, как утверждает ингере, имя есть у всех, то должно быть и у него!

– Не... ну а зачем тебе старое имя? – растерялся Энди, уловив изменившееся настроение Рикки и сообразив, что его совет только что нагло отвергли. – Создал бы себе новое имя и жизнь заново! Обманул бы злодейку судьбу, забывшую тебя в дебрях Лабиринта, так сказать!

Инди рассмеялся.

– От судьбы не уйдёшь, а если ушёл, значит, не судьба была. Без истинного имени, данного отцом и матерью, все и каждый из нас безоружен на жизненном пути. Кто угодно сможет нас погубить, потому как защититься будет нечем!

Едва заметный порыв ветра зародился в кроне дерева, под которым они сидели. Скользнул по ветвям вниз, прошёлся по траве, согнув ту в низком поклоне, пригладил прохладной рукой рыжие волосы Рикки. Будто ветер был живым существом и пытался разделить боль и отчаяние потерявшегося в чужом мире мальчика.

Рикки вздрогнул, ощутив прикосновение ветра. Руки и ноги вмиг налились неподъёмной тяжестью, ледяная испарина страха покрыла тело, а в голове зазвенели невидимые ручки и трели птиц. Но откуда взяться им, если до этого в лесу было тихо?

И тут случилось невероятное.

Глава 3. Плод желаний

Из-за деревьев вышла девочка-подросток в походной одежде. Она передвигалась по воздуху, не касаясь ногами земли, как привидение. Смоляного цвета волосы были заплетены в две тугие косы. Лицо смуглое, чёрные глаза таинственно блестели. Девочка не мигая смотрела на Рикки. Губы шевелились, она что-то пыталась сказать.

И вдруг пропала. Исчезла так же внезапно, как и появилась!

– Фу-ты ну-ты! Привидится же такое! – взвизгнул Энди, торопливо сплюнул через плечо и икнул от возбуждения. На всякий случай перелетел с салфетки на плечо к Теа и уселся, поджав крохотные ножки.

– Кто она? – Теа устала на то место, где только что стояла девочка.

– Н-не з-знаю! – заикаясь, отозвался Рикки.

– А вы что думаете? – Все взгляды обратились к Инди.

– Я?.. Ну... я полагаю, что мы с вами стали свидетелями удивительного, хоть и не редкого феномена в Лабиринте, когда соприкасаются время и пространство и появляется возможность встретить сущности из других миров, – уклончиво ответил тот.

– Ах, вот как это бывает! – прикидывая что-то в уме, протянула Теа. – Я слышала о таком феномене. Кстати, мне показалось, что девочка смотрела на нашего друга и что-то ему сказала. Я даже решила сначала, что она его знает! – Зелигена всем телом резко развернулась к Рикки. – А ты сам разве не заметил? Что она тебе сказала?

Он пожал плечами:

– Я ничего не успел понять! Но... но... куда же она делась?

– Неужели ты не понял? Ушла к себе, в свой мир! Инди же сказал, что такое случается, когда пересекаются миры...

«Неужели девочка приходила за мной? А почему нет? Она, похоже, знает меня, раз пробовала со мной заговорить! А может, именно она и помогла мне сбежать от чудовища? Но если помогла, то почему оставила одного в лесу? Как много вопросов и ни одного ответа!» – раздумывал Рикки, и тут его озарило.

– Слушайте! Как вы думаете, вдруг то же самое произошло со мной? Вдруг я тоже попал к вам случайно из другого мира, но не смог выбраться отсюда и задержался по какой-то причине?

– Случайности не случайны! – парировал Энди.

– Вы говорили, что без имени, подаренного нам родителями, мы беззащитны, – вспомнила Теа. – А если нам встретятся слуги Тьмы по дороге домой? Как нашему другу от них защититься? Нет, вы не подумайте, я не трушу! Я их не побоюсь... – Теа перевела дух. – Я просто переживаю за него и не нахожу себе места от беспокойства!

– Моя сестра права! Скоро наши с вами дороги разойдутся, мы пойдём одни, – поддержал Гейр, не меньше встревоженный происшествием. – Вы позвали нас на помощь. И мы с сестрой вам поможем: заберём парня с собой. Так помогите и нам, наложите на него защитное заклятие. Вы же умеете, я слышал! Нельзя ему по Лабиринту шастать вот так – безмянным!

– Как ты сказал? – шепнул Энди, – безмянным? – но его тихий голос прозвучал как набат.

– ...мя-а-анным... – вернулось эхо.

Разом покачнулись, зашумели деревья, а из глубины леса пришёл протяжный полустон-полувздых, словно Лабиринт вздохнул всем телом.

Инди поперхнулся воздухом, закашлялся, а Энди выкрикнул:

– Спасайся кто может! – И с визгом нырнул в карман туники Теа, только пятки сверкнули.

Следуя совету, Теа перелезла под самый высокий гребень корня. Гейр подхватил Рикки и одним рывком передвинул к сестре. Инди забрался за нагрудник комбинезона Рикки и сидел там тише мыши.

Неведомо откуда нанесло громады туч. Вмиг стало темно, как в могиле. Запахло грозой. Небо и лес прошла огненная молния. А потом бабахнуло так, что у ребят заложило уши. К небу взметнулся лесной мусор и мелкие камни, превращая мир, такой спокойный миг назад, в хаос.

– Ну и дела! Сколько здесь живу, ничего похожего не видела, – оцепенев от ужаса, с трудом выговорила Теа. Весь боевой запал зелигены куда-то испарился.

Гейр попытался утешить сестру:

– Скоро ветер утихнет!

Но тот и не думал стихать. Будто подпитываясь страхами ребят, он набирал силу. Больше всего досталось великану-дереву, под которым они прятались. Оно качалось из стороны в сторону, скрипело, стонало на разные лады, осыпая листья.

Внезапно что-то больно царапнуло Рикки по виску и исчезло в вихре сорванной ветром листвы. Он провёл рукой по лицу и разглядел кровь на пальцах. Поспешно разрыл ворох лесного мусора, желая найти виновника, и его взгляду предстала странная находка: по форме она напоминала крупную, чуть больше ладони, продолговатую шишку в сверкающей, как новогодняя игрушка, прозрачной чешуе.

– Вы посмотрите, что я нашёл!

– У-у-ух ты!.. – Пять пар любопытных глаз уставились на неведомое нечто, забыв на миг о таком близком апокалипсисе.

– Внутри кто-то копошится! – заметила Теа и добавила: – Да он же еле дышит! Надо поскорее расколотить оболочку и достать его оттуда!

– Теа, ты опять за своё? – Гейр одёрнул сестру и предостерег Рикки: – Не надо ничего колоть, пока не разберёмся, что нашли!

Едва Рикки взял находку на руки, как произошло непостижимое: ветер стих, будто какой-то великан накрыл невидимым колпаком Лабиринт, лишив ураган всякой силы. В воздухе ещё летала мелкая крошка и пыль, но стало невероятно тихо. Оглушённые тишиной, все несколько секунд растерянно переглядывались.

– Стойте, а куда ветер ушёл? – первой пришла в себя Теа.

– Откуда пришёл, туда и ушёл! – Энди перевёл проникновенный взгляд на брата: – Я полагаю, ты уже знаешь, как и я, что это был *непростой ветер*?!

Инди выкарабкался на плечо Рикки и с торжественным видом объявил:

– Друзья, клянусь Светом, нас посетил *Звёздный ветер*, и перед нами... Думаете, шишка? Нет, не угадали! Это его величество плод Древа Мира!

– Плод желаний?! – ахнули ошеломлённые новостью брат с сестрой, а Рикки непонимающе уставился на Ингере и уточнил:

– Извините, как вы сказали? Какого дерева?

– Древа нашего мира! – ответил тот со счастливой улыбкой, словно всё плохое закончилось.

– Я знаю, что, созревая, плоды становятся драконами! – вспомнила Теа.

Гейр мягко накрыл руками ладони Рикки, в которых тот продолжал держать плод, и поделился восторгом:

– Тебе повезло, дружище! Ты нашёл плод желаний!

Удерживая находку обеими руками, Рикки впился взглядом в мерцающий свет, исходящий из глубины плода, и понял, что существо внутри ожило! Он словно почувствовал через скорлупу дыхание и биение невидимого крохотного сердца.

– Плод желаний? Это типа того, что я могу пожелать вспомнить прошлое... и вспомню? – уточнил Рикки у ингере.

– Зачем тратить волшебный плод на то, что само к тебе вернётся? – пожал хрупкими плечиками Инди.

– А если не вернётся? – Рикки в замешательстве взглянул на него, и плод в его руках задрожал и слегка посинел.

– Погодите вы хотеть и желать, фу-ты ну-ты! – выкрикнул нервно Энди. Он выглядел весьма озадаченным, похоже, впервые не зная, что происходит.

– Ну зачем ты так? – протянул укоризненно Инди. – А вы, ребята, поскорее согрейте плод! Разве не видите, как он дрожит?

Теа немедленно стащила с плеч тёплую косынку и отдала Рикки.

– Но я не понимаю... В голове моей не укладывается... – Гейр постучал себе по лбу пальцем, наблюдая, как Рикки неумело заворачивает плод в ткань, превращая свёрток в непонятный кулёк. – Мы с вами внутри Древа Мира, в Лабиринте его жизненных колец, а эти плоды растут снаружи – на ветвях Древа! Как же плод попал к нам?

– Драконовые деревья в нашем Лабиринте – не что иное, как ветви Древа Мира. Ветви его растут и снаружи, и внутри. А то, что плод попал к нам... Что ж... Я полагаю, на то была воля Древа, – крохотное улыбочивое лицо Инди было серьёзным.

Он на цыпочках приподнялся к уху Рикки, щекоча мягкими крыльями его лицо и зашептал:

– Послушай меня, Рыжик, это важно. Сейчас мы попросимся с тобой, может статься, свидимся не раз – на всё воля судьбы. Ничего определённого не могу пока сказать! А ты учись искать во всём, что случится с тобой и окружающим тебя миром, взаимосвязь и подсказку. Это поможет тебе восстановить цепочку событий, ведущую в прошлое и, может быть, тебе повезёт – ты вспомнишь то, что забыл. И знай, ничего просто так не случается в жизни. Всё имеет смысл и значение. Если ты оказался в каком-то месте – значит, есть веская причина! Или ты получишь урок, или сам должен помочь кому-то другому справиться с его задачкой. Главное, не забывай, что всё в твоих руках: и жизнь, и смерть, и свет, и тьма!

– Как же нам быть с защитным заклятием? – напомнил Гейр предсказателям перед разлукой.

– У нашего друга оказалась защита посильнее любого заклятия! – успокоил Инди. – А нам пора... Впереди трудный перелёт к священным местам!

Ребята проводили предсказателей грустными взглядами – им не хотелось расставаться. Гейр отыскал поделку, закинутую порывом ветра под соседнее дерево. К счастью, конструкция не пострадала.

– Ну вот, носилки готовы, пора в путь! – Он поднялся с колен, вытер о брюки испачканные влажной зеленью руки и показал своё творение.

Треугольная переноска выглядела солидно и основательно. Ветви внизу собраны в пучок и крепко перевязаны травяной верёвкой, густая листва образовала мягкое ложе.

– Как мы полетим с ней? – засомневалась Теа. – Мои руки не выдержат. Как бы наш друг и плод не свалились в густые заросли, тогда мы запросто потеряем их! – она зябко поёжилась.

– Я сам потащу носилки, по земле, – успокоил сестру Гейр. – А ты носи корзину с плодом.

– А ты сможешь один утащить? Я тяжёлый! – заволновался Рикки.

– Думаю, что смогу. Это будет легче, чем тащить тебя, раненого, по воздуху одному! – Гейр ласково похлопал его по плечу. – Но тебе, дружище, придётся постараться не вывалиться из носилок. Держись крепче за поручни. В нашем Лабиринте можно так грохнуться с тропы, что сгинешь с концами в другом мире. Да ты и сам теперь это знаешь!

Небо освободилось от туч и стало звёздным и ясным. Разлитые в воздухе вечерние краски скользили по придорожным кустам, искрились, отражаясь от влажной листвы и глянцевых

стволов. Деревьев оказалось не так много, но каждое было настолько огромным, что внутри запросто мог уместиться целый дом. Изредка в них поблёскивали самые настоящие окна, открывалась почти невидимая дверь, кто-то выглядывал наружу и приветствовал путников.

Гейр летел впереди молча, таща за собой по земле переноску. Теа бережно держала корзину с плодом и парила рядом с ними.

Вцепившись в ветки, Рикки с любопытством посматривал по сторонам, прислушивался и приглядывался. Чем дальше они передвигались по неровной узкой тропе, тем сильнее крепла в нём уверенность, что он никогда раньше не бывал в этих местах – настолько всё ощущалось чужим и незнакомым!

– Скажи, Гейр, а ваш Лабиринт и Древо – что это такое? Вы всё время говорили о них, как о живых существах. Они и в самом деле живые? Ну, дерево понятно – живое... но... Лабиринт? Я не понимаю...

Ему пришлось напрягать слух, чтобы услышать, что зелиген ответил.

– Лабиринт? Конечно, живой. Такой же живой, как ты, мы с сестрой и само Древо! А ещё Лабиринт – огромный. Это же целая вселенная! Он тянется в жизненных кольцах Древа от его макушки и до самых корней! Наша Богиня Имаджи создала его силой воображения! Со временем в лесах поселились и мы.

– Погоди, как это воображением создала? – озадачился Рикки. – Он что, нереальный?

– Такой же реальный, как ты и я! – отозвалась Теа. – Словами она его создала! Имаджи – богиня воображения, и ей подвластны магия и волшебство словом.

– А вы тоже умеете волшебствовать? Ну, то есть я хотел сказать – колдовать? – смутился Рикки.

– Мы? – Теа легко засмеялась. – Я и бро простые зелигены. Таких, как мы, полным-полно в нашем лесу Предсказателей. Нет, дар волшебствовать есть не у каждого.

– А когда Имаджи создала Лабиринт?

– Ой, это было очень давно! Много-много лет прошло с тех пор! Само собой, нас с сестрой тогда не было на свете. А пару дней назад на Лабиринт обрушилось землетрясение. Ивар сказал, что слуги короля Тьмы нашли дорогу к нам... – Гейр остановился, чтобы передохнуть.

– А кто такой Ивар?

– Ивар? Так он же Хранитель нашего леса Предсказателей. К нему все идут за помощью. Кому совет нужен, кому – лечение, а кому – доброе имя. Ивар поможет тебе! – уверенно проговорила Теа и вдруг замолчала, остановив себя на полуслове, схватила брата за плечо, приложила палец к губам и шепнула:

– Гейр! Не шевелись! Тихо!

Ребята насторожились.

Откуда-то пришёл звук крошащихся под чьими-то великанскими ступнями камней и треск ломаемых ветвей. Кто-то огромный прокладывал себе дорогу, невзирая на препятствия. Затем послышался громкий грубый голос. Ему ответил второй, такой же крикливый и резкий. Преследователи нагоняли их.

– Слуги короля Тьмы! Только они могут так наплевательски относиться к Лабиринту и крушить лес вокруг себя! – Теа побледнела. – И я не понимаю, почему они до сих пор болтаются у нас? Почему Лабиринт не выкинет их прочь?

– Тихо! Не мешай, Стрекоза! – Гейр взволнованно кивнул, как можно аккуратнее опустил переноску с Рикки, а сам лёг на живот и прижался ухом к земле. Несколько мгновений он сосредоточенно слушал. Лицо его было напряжённым.

– Мне кажется, они идут стороной.

– А если кто-то надумает заглянуть сюда? Мы не успеем убраться!

– На всякий случай спрячемся! – Гейр показал на дерево, под которым они остановились. – Скроемся среди ветвей и листьев!

Когда они обустроились наверху, Гейр посоветовал Рикки:

– Держись крепко за ветку. И не произноси ни звука, не делай резких движений – не выдай себя!

Рикки испугался.

– Что это значит? А ты где будешь?

В висках застучало, скрутило желудок, а сердце понеслось галопом: заколотилось, да так громко и шумно, что, казалось, наполнило своим грохотом весь лес. Его найдут первым!

– Ты останешься с Теа, а я уведу преследователей от вас!

– Бро! А если тебя поймают?

– Не поймают, судя по голосам и шуму, который они навели, это тролли. Глупые и злые тролли. А с троллями мы справимся!

– Как?!

– Ну, я могу задавать им вопросы-загадки до восхода, а при свете они превратятся в камни, – фыркнул Гейр, но Рикки догадался, что зелиген боится и шутит только ради сестры, чтобы успокоить.

– И мы будем столько сидеть здесь как дураки? – возмутилась Теа. – Наш друг не выдержит, у него же покалечена нога, ему надо как можно скорее добраться до дома Ивара!

– Тогда ты лети за Иваром, а я буду троллей отвлекать. Ивар поможет! – нашёлся с ответом Гейр.

– Тихо, они идут! Мы опоздали! – шепнул Рикки, заметив, как затрепетали, вздрагивая, листья на ветвях дерева и кустарников.

На тропе показалось облако пыли. Оно быстро приближалось.

– Ну мы и влипли!

На тропу ступила громадная фигура с тремя головами, но с одним глазом! Во лбу каждой головы виднелась дыра, и тролль постоянно переставлял глаз, чтобы смотреть во все стороны. Пока крайняя голова разглядывала лес налево, выискивая тропу, две другие задавали друг другу каверзные вопросы.

– Что ты, Таша, станешь делать, когда мы отыщем своих? – спросила средняя голова у правой.

– Я повздорю с ними! Ох, как я повздорю!

– Почему?

– Да как они посмели уйти от нас и оставить одних?!

– Класс! – впечатлилась правая голова. – А потом?

– Поспорю! Ух, как я поспорю!

– Ужас! А потом?

– Погрызусь!

– Колоссально! А потом?

– Обижусь и уйду! – средняя заулыбалась, показывая щербатые зубы.

– Ну и дура! – вклинилась в разговор левая голова. – Не набродилась по лесу? Нам надо поскорее отыскать наше войско, я не собираюсь таскаться и дальше голодная!

– Это верно! Надеюсь, нам скоро повезёт и мы найдём парочку вкусных человеков... – заискивая, отозвалась средняя.

– Да уж поскорее бы! Не помешает полакомиться! Когда доберёмся до остальных, придётся все лучшие кусочки отдавать командиру...

Рикки обратил внимание, что с появлением тролля резко похолодало, словно чудище своим дыханием принесло с собой зимнюю стужу. Он ощутил сильный озноб, но Теа, не покинувшая его, крепче обняла и шепнула на ухо:

– Это слуги короля Тьмы, они несут с собой трескучий мороз: настолько их сердца равнодушные и жестокие. И если они не уберутся, мы с тобой точно превратимся в сосульки.

– Может, тебе стоит всё же позвать на подмогу Ивара? – засомневался Рикки.

– Поздно, не успею! Ты же сам сказал!

– О! Человеческим духом запахло! – три огромных носа чудища задёрнулись. – Да вот же наш гостинчик, дожидается! – гоготнула левая голова и тролль показал громадной лапой в сторону дерева, где прятался Рикки.

– Пожелайте мне удачи! – крикнул ребятам Гейр и вылетел к троллям.

– О, вейра, спаси и сохрани тебя и нас! – Теа обняла Рикки. Корзина с плодом и ботинком, который Рикки так и не смог натянуть на ногу, мирно покоилась на его коленях. – Бро ошибся, они пришли за нами! Но как они нас нашли?..

– Эй, болваны! – услышали ребята голос Гейра. Зелиген смело объявился перед троллем с другой стороны. Он размахивал веткой, чтобы привлечь к себе внимание.

Троль едва не схватил Гейра, но из-за плохой координации движений он промазал. К тому же Гейр довольно ловко уворачивался от громадных кривых пальцев тролля, постепенно отступая и уводя его за собой.

– Куда он их повёл?

– Я думаю, к ущелью, где течёт Чёрная река, чтобы тролль свалился. Оно совсем рядом, надо лишь подняться в гору. Мы с Гейром оттуда прилетели к тебе, – догадалась Теа и облегчённо улыбнулась. – Как мы раньше не додумались?

Гейр летел спиной к деревьям, не спуская глаз с разъярённого тролля, и в какой-то момент, зацепившись крылом, застрял в ветвях и вскрикнул. Теперь ему не уйти от чудовища! Услышав крик, Теа всё поняла. Она дёрнулась и с воплем кинулась на помощь брату. От толчка корзина на коленях Рикки накренилась, и плод вывалился.

В тот миг, когда тролль с рёвом и проклятиями потянулся, чтобы схватить беззащитного Гейра, плод ударился о землю. Раздался такой ужасающей силы треск, что Лабиринт вздрогнул, и яркая вспышка, исходящая от плода, осветила лес.

Рикки зажмурился, а когда открыл глаза, всё было кончено – тролль окаменел, а потом рассыпался, превратившись в каменную пыль.

Сердце Рикки едва не разорвалось от горя, и надежда, что плод поможет ему вернуть утерянные воспоминания, испарилась. Но с другой стороны, плод спас Гейра от гибели. Спасение друга того стоило, и хотя бы ради этого стоило найти плод. Ладно, воспоминания и имя он отыщет сам, не треснет. И пусть на это потребуются целая жизнь, он не сдастся.

Гейр и Теа со всеми предосторожностями спустили Рикки вниз. Как оказалось, плод не пострадал. Они не нашли на оболочке ни одной трещины или царапины. Плод спас их и до сих пор принадлежал Рикки.

Он почувствовал себя счастливым. И всё же одна тревожная мысль не покидала его теперь, и он задался вопросом: что же за тайная сила таится в плоде? Такая великая и всемогущая, что миг уничтожила непобедимого врага...

Дом хранителя оказался круглой одноэтажной постройкой из камня, хорошо спрятанной под низкорослым раскидистым деревом в глубине лощины. С единственным окном и невысоким крыльцом, переходящим в веранду, с замаскированной дверью и остроконечной, почерневшей от времени и влаги соломенной крышей, которая напоминала старую шляпу колдуна.

Рикки разволновался до колик в желудке. Ему предстоит познакомиться с Хранителем леса. Заманчиво! Но кто он, этот Хранитель? Есть ли у него семья? Молодой или старый? Мягкий у него характер или жёсткий? Добрый он или злой? И самое главное – примет ли в свой дом мальчишку, потерявшего имя и память?

Рикки готов был от нетерпения допрыгать до крыльца на одной ноге. Пусть хозяева видят, что он не станет им в тягость, будет помогать по мере сил, пока не поправится. Но Гейру его идея не понравилась.

– Я сам расскажу Ивару. Подождите меня здесь, – попросил зелиген.

– Ты же передашь Ивару, что недалеко бродят слуги короля? И что мы встретили тролля? – напомнила сестра.

– Уж не сомневайся. Это будет первое, что Ивар услышит от меня.

Гейр предложил Рикки и сестре подождать на скамье у каменного стола и улетел к дому. Теа прикатила чурбан и подставила Рикки под ногу, чтобы тому было удобнее сидеть.

– Почему он не захотел, чтобы я пошёл вместе с ним? – Рикки не находил себе места от переживаний. – Ивар, может, и не захочет меня оставить? Кому нужен чужак, забывший о себе? Поверит ли он, что я не принадлежу Тьме?

– Да ты что?! Конечно поверит! – возмутилась Теа. – Я думаю, Гейр просто очень устал таскать носилки. К тому же Ивар может быть занят. Бывает, что он в доме принимает пациентов, – Теа заботливо поправила рыжие волосы Рикки: сдвинула, открывая грязное лицо, и добавила, заглядывая в карие с рыжинкой глаза: – Теперь мы в безопасности! И тебе лично не о чем беспокоиться, ну если только о том, чтобы поскорее поправиться. И бояться нечего, Ивар – самый лучший из всех, кого я знаю! Он что-нибудь обязательно придумает, чтобы и тебе помочь, и нас спрятать от слуг Тьмы!

– А что он может придумать? Он чародей?

– Да, я думаю, что да! Ведь он так легко излечивает самые сложные раны и болезни, но он говорит, что нет. Гейр утверждает, что Ивар просто очень умный и находчивый.

Теа принесла воды в ковше, зачерпнув её из бочки под стоком у дома. Рикки бережно опустил кулёк с неведомым грозным созданием на скамью. Теа полила ему на руки. Он умылся, выпил остатки воды и с любопытством осмотрел двор, утонувший в сумерках. Под навесом веранды виднелись развешанные на просушку светящиеся букеты цветов и трав, гроздь засохших ягод, крупные листья со светящимися в темноте прожилками, напоминающими о линиях жизни на ладони.

Слева высился уличный камин – зола в нём тлела и вспыхивала красными угольками. По другой стороне от дома тянулись грядки с зеленью и едва освещённая пристройка. Внутри кто-то ходил – Рикки явственно видел в окнах тени, и оттуда доносились вздохи, шорохи, голоса и фыркание.

– Что там?

– Лечебница для тех, кого Ивар оставил у себя, чтобы наблюдать, как проходит лечение. И ещё в ней живут те, кто помогает Ивару, вроде меня с братом.

– Так вас много, помощников? Думаешь, найдётся мне место? Я тоже хотел бы помогать, как смогу, пока нога не поправится или я не вспомню о прошлом. Потом-то, наверное, уйду искать свой дом.

– Ночью было пятеро, моя подружка Ани почему-то не появилась. Но они закончили смену, и с утра пришли мы: я, Гейр и ещё четверо.

– Значит, работы много...

– Да, вчера я ухаживала за семейством лисят – их родители пропали. Малыши много времени провели одни в лесу, голодные. Мы с братом обычно до позднего вечера обитаем в лечебнице, а сейчас работы будет больше, после землетрясения. Ивар попросил меня и Гейра облететь восточную часть реки... – поделилась Теа, сделала глубокий вдох, собираясь продолжить, но спохватилась: – Ну да я уже об этом говорила.

На крыльцо вышел Гейр в сопровождении седого старика и семьи жителей леса. Женщина несла на руках сына с перевязанной рукой, а мужчина продолжал о чём-то говорить

с хозяином дома. Наконец Ивар распрощался с посетителями и обратил внимание на Рикки. Голос его прозвучал строго:

– Ты не похож на жителя нашего леса. Ты – человек. Каким ветром тебя занесло к нам?

Рикки растерялся от резкого тона хранителя, но вспомнил добрые слова Теа о нём и приветливо улыбнулся:

– Это я и сам хотел бы узнать – какими ветрами меня к вам задуло! – Он показал на кулёк, собираясь его развернуть. – А плод принесло со Звёздным ветром, так, во всяком случае, сказали ингере – предсказатели. И плод спас нас от тролля!

Ивар остановил его взмахом руки.

– О тролле я уже слышал. – Он обратился к Гейру: – Но что же ты не вспомнил о предсказателях? С этого и надо было начинать!

– Извините, Ивар. Я так спешил вкратце рассказать сразу обо всём, что мы сегодня видели, что упустил этот момент! – Гейр смутился.

Старик мягко коснулся плеча зелигена.

– В нынешней суматохе так легко потерять. Говори!

– Ингере считают, что Древо само выбрало, кому будет принадлежать плод, и это они, кстати, привели нас к парню!

Рикки огорчился, что Ивар не попросил его самого рассказать о встрече с ингере. Значило ли это, что Хранитель не доверяет? Наверное, да! Хранитель предпочитает услышать правду от Гейра, который работает и живёт здесь. Вот она, первая «ласточка» – доверие придётся заслужить! А если не получится?

– Это становится всё интереснее и интереснее! – Ивар оживился и уже по-иному, как показалось Рикки, посмотрел на него, окинув требовательным взглядом.

«Должно быть, ищет к чему придраться, – решил Рикки, падая духом. – Ищет причину, чтобы отказать...»

– Ну что, – сказал Ивар, как бы подводя итог собственным наблюдениям, – я вижу, ты выглядишь неважно, парень. Комбинезон и свитер грязные, изорванные. Лицо у тебя бледное, усталое. На лбу воспалилась царапина. А улыбка у тебя хорошая, солнечная. Что ж, давай знакомиться. Я Ивар. Как тебя зовут?

Рикки пожал сухую руку старика, ещё не веря своей удаче:

– Я не знаю! Вернее сказать, ничего не помню! Прошлое как в тумане.

– Плохо без имени-то... – Ивар несколько мгновений обдумывал что-то. На лицо его то напознала, то уходила тень. Вокруг рта обострились морщины, а взгляд стал тяжёлым и отсутствующим, словно старик блуждал где-то в потёмках собственного мира.

Наблюдая за ним, Рикки испытал неясное беспокойство – казалось, он когда-то встречал Ивара. Но где и при каких обстоятельствах?

Ивар повернулся к Гейру:

– Я могу ошибаться в своём мнении, поэтому мне нужен совет... Лети, друг мой, к Черноголовому дубу, попроси прийти Норну Фортиду. Надо разобраться. Только осторожно, не ввязывайся больше в поединки с троллями!

– Отвести нашего друга в дом к вам или в лечебницу? – уточнила Теа.

– Давай в дом...

Пока они вдвоём добивались до крыльца, Рикки пару раз обернулся на Ивара. Тот чертил какие-то знаки на земле вокруг колодца по пути к камину и выходу через калитку на тропу. Почти сразу над землёй заструился белёсый туман и покрыл двор и окрестности.

Глава 4. Рождение дракона

Рикки оказался в круглом помещении. Сквозь отверстие в потолке уходил дым от очага, сложенного из булыжников на земляном полу в центре хижины. Свет огня хорошо освещал внутреннее убранство. Под единственным овальным окном стоял стол, заваленный всякой снедью и посудой. Под ним виднелось несколько крупных поленьев, видимо, служивших стульями. Над очагом свисали связки лука и трав.

У дверей – прислонённые копьё и лук, на стене – колчан со стрелами, плащ, высокие сапоги и рогатина. Вдоль стены за перегородкой тянулась узкая длинная скамья, покрытая дёрном, соломой, стёгаными одеялами и подушками из сухой травы.

– Давай мы сделаем для твоей находки уютное гнёздышко! Такое уютное, что самим там захотелось бы передохнуть, будь мы такие же крошечные, как этот плод, – сказала Теа.

– Устройте его у очага, где потеплее, – посоветовал Ивар.

– А вы знаете, что плод убил тролля? Гейр вам сказал? – Теа притащила со стола деревянную миску с высокими краями, сбегала к лежанке, выдернула из тюфяка пучок соломы.

Ивар молча кивнул, смешивая две жидкости в кружке.

И Теа продолжила вполголоса изливать пережитое:

– Когда плод выпал из корзины на землю и засветился, я так испугалась! Решила, что он раскололся, а он целёхонек, хоть бы что! Но это снаружи, а кто знает, что там внутри?! – Теа растелила сухую траву по днищу посуды и показала Рикки, куда переложить плод. – А вы как думаете, Ивар, плод погиб от удара? Я вот думаю, может, нам стоило его вскрыть?..

– Время покажет, погиб он или нет, – Ивар мягко остановил девочку.

– Да уж, время – оно такое! – зелигена вздохнула. – Оно всегда и всем всё показывает!

Рикки невольно улыбнулся. Зелигена нравилась ему ещё больше. Да и Ивар – добрейшее сердце. Как же ему повезло оказаться под их защитой!

– Будь ласкова, отнеси снадобья в лечебницу. Я собирался это сделать сам, но вы пришли, а их там ждут, – Ивар протянул коробку с лекарствами.

– А вы займётесь лечением без меня? – лицо Теа разочарованно вытянулось.

– Ты успеешь вернуться и поможешь, если не увлечёшься беседой со своей подругой Ани. Она сегодня в ночную смену.

– О! Я не видела Ани несколько дней!

– Она помогала матери и не смогла выйти в прошлые смены, – объяснил Ивар.

– Кстати, – Теа остановилась в дверях, нетерпеливо переступая с ноги на ногу, точно готовилась взять разбег, чтобы поскорее вернуться, – я хотела вам сказать, что Гейр был очень отважным! Он отвлёк тролля и повёл монстра за собой к ущелью. Наверняка бро ничего из этого вам не сказал, он же такой скромный у нас!

– Ах вот как? Что ж, я не сомневался в отваге Гейра, – Ивар кивнул. – Ты и твой брат докажете миру, что и среди зелиген есть герои!

– Вы так думаете? – Теа просияла от похвалы.

– Ну, ты же знаешь, я слов на ветер не бросаю! Лети!

Тем временем Рикки успел ещё раз осмотреться и понял, что влюбился в скромную обстановку. Так и должно выглядеть жилище хранителя леса – просто и без лишней роскоши.

– Что ж, давай разберёмся с тобой, – голос Ивара был густым и мягким. Хранитель протянул Рикки кружку, наполненную жидкостью тёмно-красного цвета. – Выпей нектар, он восстановит твои силы.

Ивар вышел на крыльцо и вернулся с охапкой пожухлых листьев из тех, что сушились под навесом. Молча налил в глубокую миску ту же жидкость, несколько капель которой добавил Рикки в питьё. Окунул листья и, пока они размокали, поинтересовался у Рикки:

– Должно быть, страшно было в лесу?

– Не то слово! – Рикки помимо воли поёжился при мыслях о тролле. – До сих пор мороз по телу пробегает. Что за чудище! Громадное и такое утрашающее, что от одного его вида я едва не помер! Трольль искал кого-нибудь из жителей леса, чтобы подкрепиться, и увидел нас.

– Слуги короля Тьмы не едят в том смысле, как мы это понимаем. Они питаются страхами, высасывают из живых существ эту тёмную энергию. И чем сильнее существо боится, тем больше силы получит чудище.

– Тот тролль погиб. Но вы не думаете, что другие смогут найти дорогу к вам?

– Я закрыл туманом Хайди вход для нечистой силы на территорию лечебницы. Так что они не появятся у нас.

– Но как тогда найдут дорогу в лечебницу жители? К примеру, Норна и Гейр?

– О, не переживай, это особый туман – для своих в нём открыты тропки-дорожки.

– Ребята говорили, что раньше чудищ в Лабиринте не было?

Ивар осторожно перемешал лучиной листья и кивнул.

– Верно говорили. Появились монстры и расплодились из-за короля Тьмы, захватившего наш мир. И имя громкое было у него раньше, и судьба. Только исковеркал он свою судьбу, а имя испачкал настолько, что не отмыть никогда: убил брата ради того, чтобы завладеть миром и тронем, охотился за его детьми – Изначальными... да, пожалуй, и сейчас охотится. А зовут его Треал Ан Дара Тен, и принадлежит он роду драконов...

Жидкость в миске зашипела, вспенилась. Листья, насытившись влагой, приобрели багряный цвет. Ивар резко сменил тему.

– Ну да что говорить о нём, мы лучше займёмся тобой! Закатай штанину и сними носок, глянем, что с твоей ногой приключилось. Мои травы настоялись, можно приступить к осмотру и лечению.

Правая щиколотка распухла ещё больше, и в некоторых местах синяк поменял цвет на лилово-фиолетовый. Пока Ивар осматривал отёк, Рикки попробовал питьё на вкус. Нектар отдавал терпкой сладостью – тягучий, густой, как мёд, но слишком горячий. Он отставил чашу и вспомнил:

– Теа говорила, что хотела посмотреть, как вы будете меня лечить...

– Теа много чего хочет, – Хранитель улыбнулся. – Она милая щекотунья, заговорит любого, дай волю. Как и её подружка Ани – говорунья. Не волнуйся, Теа всё умеет. И лекарства приготовить, и рану залечить... Она прекрасная помощница, одна из лучших!

Ивар показал на миску с плавающими в ней листьями и счёл нужным объяснить:

– У меня приготовлен тот же самый эликсир Сол, который я дал тебе выпить, только не разбавленный, а как есть – очень крепкий. Он вытягивает воспаление, залечивает любые раны: и телесные, и душевные.

– Вы его сами готовите?

– О, друг мой, такое руками не сотворить! Он – само естество и истекает из Древа Мира. Это Сок Древа, – пояснил Ивар.

Хранитель ощупал лодыжку, испытующе посматривая в лицо Рикки.

– Больно? А так? Знаешь, это вывих... тебе повезло. Мы сейчас с ним расправимся, – сказал он, слегка повернул и вдруг дёрнул ногу.

У Рикки в глазах потемнело от боли. Он засопел, часто задышал, закусив губу, а слёзы уже сами потекли из глаз.

– Ну-ну... всё в порядке! Зато болеть не будет! Я вправил на место сустав. Прости, что не предупредил, но так лучше. – Ивар быстро и ловко наложил на ногу повязку из листьев, прижал, разгладил складки. – Допивай снадобье, пока не остыло. Горячее, оно быстрее прочитается по протокам крови, поможет поправиться.

Рикки выпил в один глоток, чувствуя, как перехватывает дыхание и наполняется жаром тело. Лицо запылало, в ноге возникло жжение – в том самом месте, где был ушиб. Он поморщился, не решаясь пожаловаться, но Ивар заметил его гримасу и успокоил:

– Сейчас отпустит. Потерпи. Я вижу, в глазах твоих появился живой огонёк, а лицо разрумянилось – под стать цвету волос. Они у тебя такие же багряно-медные, как... – он замялся, подыскивая, с чем бы сравнить, – как... эликсир Сол, – и показал на миску с обрывками плавающих в ней кусочков листа.

Боль отступила довольно скоро. Рикки почувствовал себя способным пройти много миль без усталости, даже зрение будто стало яснее, но вот в голове не прояснилось, и память не вернулась.

Он расстроился и хотел поделиться сомнениями с Иваром, но Хранитель, словно услышав его мысли, сказал сам:

– Кстати, пока ты имя не вспомнил, я буду звать тебя... Рыжик. Идёт?

– Спасибо! Мне нравится!

– Вот и отлично! Придвигайся к костру. Кашу с маслом поешь, лепёшку возьми. Голодный, надо думать!

– Нет, я не голоден. Сначала Теа накормила нас в лесу, а потом вы дали мне сок Древа... После него я чувствую себя полным сил!

– Это правда. Сок возвращает к жизни, – согласился Ивар. – Ну что ж, а теперь расскажи мне, что ты помнишь о себе. Любую малость, любой пустяк из прошлого, который сохранился в памяти.

– У меня такое чувство, что прошлого у меня никогда не было... – поделился Рикки и тяжело вздохнул.

– Прошлое просто так не исчезает. – Ивар поворошил в кострище угли. – Оно – путь, который привёл тебя ко мне. Знаешь, меня не оставляет чувство, что мы с тобой уже встречались. Но где и когда? Ты ещё так молод, а мне уже тысячи лет.

– Вот интересно, – улыбка озарила лицо Рикки. – Мне тоже показалось, что мы встречались. Расскажите о себе, Ивар? Вдруг детали прошлого из вашей жизни помогут мне хоть что-то вспомнить из своей? Я уже слышал, что вы Хранитель леса. А что это значит?

Ивар кашлянул, подложил полено в очаг, неторопливо сдвинул чайник в центр, так же неспешно всыпал в него травы. Вода вспенилась, пролилась в распалившийся огонь, наполнив помещение ароматами леса, а по стенам заплясали тени. За окном стемнело, и пламя очага стало единственной точкой света в пространстве комнаты.

Рикки наконец согрелся, боль в ноге отпустила, и больше всего на свете он желал понять, почему и как оказался в Лабиринте. Что случилось, отчего он забыл прошлое? И что надо сделать, чтобы вспомнить всё и вернуть себе имя?

– Ну, в первую очередь, я такой же житель Лабиринта, как все остальные, – заговорил наконец Ивар. – Во-вторых, лекарь. Ко мне приходят все, кому нужна помощь, – жители подземные и наземные. Разве всех перечислишь? Есть и другое занятие у меня: я Называтель, дающий имена тем, кто родился в нашем лесу Предсказателей. Одним словом, я Хранитель этого леса. Присматриваю, помогаю, как могу. Вот, пожалуй, и всё.

– Ничего себе! – присвистнул восхищённый Рикки. – Так вы здесь за главного?

Хлопнула входная дверь, и послышался голосок Теа:

– А главных в лесу нет, все важны. Любая букашка, веточка, травинка и существо – большое и маленькое.

– Верно говоришь, Теа! – откликнулся Ивар. – А вообще, у меня много работы и обязанностей, я здесь, почитай, с начала времён, назначен самой Имаджи. Слышал, надеюсь, о ней?

– Да, ребята говорили! Она богиня, создавшая Лабиринт, – сказал Рикки.

– Не только Лабиринт, но и миры, скрытые в Древе, – вставила Теа, стащила накидку, с которой стекала вода. Обтёрла лицо полотенцем, со вздохом проговорила: – Вы видели, какой дождина зарядил? На неделю, не меньше! – Прошла к очагу, села на прежнее место, рядом с Рикки, и протянула озябшие руки к огню.

– Распогодится! – пообещал Ивар. Он был на удивление спокойным и выдержанным. Похоже, ничто не могло вывести хранителя из себя: ни внезапная непогода, ни появление Тьмы в лесу, ни бесконечные расспросы ребят.

– Вы вызвали туман Хайди? – любопытствовала Теа и посетовала: – Едва нашла тропку к дому!

– Не преувеличивай! Такая защита всё равно лучше, чем вообще никакой!

Зелигена принесла новости. Но, как оказалось, это были новости лишь для неё и Рикки, Ивар обо всём знал.

– Говорят, что Лабиринт совсем ослаб и выдохся. Древо болеет и потому не в силах защитить ни себя, ни нас от нашествия Тьмы.

Перехватив недоумевающий взгляд Рикки, Теа растолковала:

– Лабиринт раньше сам решал, кого оставить у нас, а кому здесь не место! Поэтому мы жили без опасения за свою жизнь. А сейчас вон что творится – всякие чудища заполонили наш лес Предсказателей, и конца и края проблемам не видно!

– Правду говорят о Древе, – не стал умалять горечи известий Ивар. – Оно болеет. В последние дни я слышал его стоны. Древо жалуется на то, что корни его повреждены.

– Значит, нам придётся покинуть Лабиринт? Это правда? – не на шутку встревожилась Теа.

– Панику поднимать раньше времени не надо, поживём-увидим!

Тема разговора захватила Рикки, ему захотелось понять, что представляет собой Древо. Оно подарило ему плод желаний. Похоже, подобное не так часто случалось раньше, судя по тому, как отреагировали на происшествие брат с сестрой и сам Хранитель.

Он поинтересовался у Ивара:

– А кто корни Древа повредил?

– Зверь Мёртвого мира! – коротко сказал Хранитель.

– Вот урод! – возмутилась Теа.

Ответ Ивара ни на йоту не продвинул Рикки в его исканиях, и он попросил рассказать о Древе то, что хранителю самому было известно.

Старик набил трубку листьями, давая себе время собраться с мыслями.

– Древо живёт по собственным законам. К примеру, время вокруг Древа, а значит, и в Лабиринте может растягиваться и сжиматься. Можно прожить тысячи лет у нас, как один день, а можно один день прожить, как тысячи лет.

– Не понимаю...

– Время течёт по-разному в разных уголках Лабиринта, может даже в обратную сторону помчаться и увести в прошлое. И тогда удастся встретить детьми тех, кто сейчас старше тебя!

– А что, если... – Рикки вновь вспомнил о девочке, пытавшейся заговорить с ним, – это произошло со мной?

– Что ж... – Ивар задумчиво пожевал мундштук трубки, прежде чем заговорить. – Тогда получается, ты старше меня на тысячи лет!

– Неужели такое возможно? – Теа и Рикки, ошеломлённые, переглянулись.

– Почему нет?

Яростный порыв ветра налетел на дом с такой силой, что стены жилища содрогнулись, и за окном сильнее зашумел дождь. Рикки сидел у очага, невольно вслушиваясь в барабанную дробь по крыше и стеклу. А потом к шуму дождя примешался новый звук: то ли рокот земли,

то ли раскаты грома. И на ум пришли другие мысли – о чудище, что держало его в плену. Может, оно отыскало дорогу в тумане и прямо сейчас подбирается к дому Хранителя? Ему даже послышались вздохи, шорохи и бормотание, а деревянные ступени крыльца заскрипели.

– Там кто-то ходит! – Рикки испуганно показал на дверь.

Теа уставилась на него недоверчиво и тряхнула головой.

– Я ничего не слышу!

– Да ты что? Вот он, уже близко... совсем рядом! – шепнул Рикки, делая большие глаза.

– Ты специально меня пугаешь? – Теа от напряжения прикусила до крови губу.

– Да нет же, я слышу чьи-то шаги!

Рикки буквально нутром почувствовал, как ступени крыльца прогнулись под исполинской тяжестью! Он обернулся к Ивару. Хранитель сидел молча, с закрытыми глазами. Руки он вытянул в направлении двери, ладонями вперёд.

– Что с ним?

– Слушает!

– Кого? – опешил Рикки.

– Лабиринт! – она приложила палец к губам, делая знак помолчать.

Дом снова задрожал, и Рикки поднялся, повинувшись голосу Древа, прозвучавшему в голове и приказавшему подойти к окну.

По двору клубился туман, высокий и густой, но вопреки обещаниям Ивара, что для своих в тумане открыты тропинки, он не увидел ничего. «Почему? Вот тупица! Я же не свой. Я чужак, пришедший из другого мира... – От этих мыслей его обдало морозцем с головы до ног. – А что, если я принадлежу Тьме... и именно поэтому ничего не вижу?»

Внутри словно что-то оборвалось. Мысли, желания, надежды метались в нём, беспорядочно перемешивались, не давая возможности понять себя или принять решение.

А какой он? Каким был раньше, пока не забыл о прошлом? Добрый или злой? Вспыльчивый или спокойный? Можно ли было ему доверять или он из породы слабаков и предателей? Где-то ждут его родные, близкие люди. Или не ждут? Но если они есть, то могли бы помочь, на то они и близкие! Ведь даже далёкое Древо, не зная о нём ничего, подарило плод желаний. Значит, он не так уж и плох?! Не всё потеряно?

Туман колыхнулся, сжался и отстранился от окна, будто мысли Рикки впились в него колючими шипами, и мальчик услышал Ивара.

– Это не чудища, это само Древо говорит с нами!..

Рикки обернулся к хранителю. Тот смотрел на него в упор, и взгляд синих глаз в какой-то миг показался ему угрожающим. Выходит, Ивар уже раскусил его природу и обдумывает, как поступить с ним?

И тут случилось нечто настолько неожиданное и восхитительное, что Рикки забыл мучительные мысли о себе и своём происхождении, но зато понял, почему Древо с ним заговорило.

Из миски донеслись хныкающие звуки. Глаза Ивара вспыхнули восторгом:

– Чудо свершилось. Родился дракон!

– Какой дракон? – не понял Рикки. Из-за всех переживаний он забыл о том, что найденный плод в будущем станет драконом.

– Ты принёс плод из леса, а в нём был зародыш дракона, – напомнила шёпотом Теа.

– Точно! – Рикки шлёпнул себя по лбу. Ну что с ним? Мало того, что не помнит о себе в прошлом, так и настоящее забывает с бешеной скоростью!

– Ты сказал, что услышал голоса и звуки... – напомнил Ивар. – Это было Древо. Оно лишь сообщило тебе о рождении дракона. Я думаю, ты начнёшь понимать Древо через дракона, когда

научишься общаться с ним. – Хранитель скинул покрывавшую корзину салфетку, и у ребят округлились глаза.

Среди шелухи и отпавшей чешуи шишки-плода лежал крохотный, с кулак, цыплёнок! Крылья покрывали синеватого оттенка перья, на теле тонкая розовая кожица, а на хвосте – едва заметные бугорки. Мордочка вытянутая, лисья. Острые ушки прижаты, между ними проглядывали крохотные рожки. Морщинистые веки создания закрыты. Малыш не реагировал на свет, лишь жалобно мяукал. В горле у Рикки запершило, появились неожиданные слёзы – от протяжного и жалобного звука ему стало не по себе.

– Совсем кроха... Наверное, тоскует по дому? – Теа выглядела растроганной, глаза злигены блестели.

– Голодный! – сделал заключение Ивар. – Он ещё слишком мал, не знает о тоске и не видит ничего.

– А вдруг Древо ошиблось и плод не мне предназначался? Я же был там не один! – Рикки изо всех сил удерживал себя от желания приласкать кроху без разрешения хранителя.

Ивар помолчал, прикидывая в уме. Ответил с сомнением:

– Я понятия не имею, почему случилось так, как случилось. Но я уже говорил, нельзя исключать того, что Древо решило тебе помочь. А вот почему именно тебе? Вопрос, на который, я надеюсь, мы найдём ответ, когда придут Норны.

– А если и Норны не смогут? – выпалила Теа и прикусила губу.

– Не люблю загадывать раньше времени, – просто ответил Ивар. – Задуманное можно разрушить в один миг, ты же знаешь, Теа. А в эти дни я ни в чём не уверен. Всё перевернулось с ног на голову с тех пор, как в Лабиринте произошло землетрясение.

– А почему вы уверены, что плод станет драконом? – поинтересовался Рикки. – Пока он выглядит как цыплёнок! Он может принадлежать, например, птице... Может быть, яйцо птицы выпало из гнезда, когда поднялся ветер?

– Простое яйцо разбилось бы при падении... А это – нет! Посмотри! Видно же, что это дракон! – Теа ткнула пальцем на существо. – Пусть он маленький, но заметны будущие грозные шипы. А на спине небольшие, но настоящие крылья.

Дракончик лежал тихо. Возможно, слушал, о чём говорили. Он зарылся головой в солому – спрятался от света, и только ушки, торчавшие наружу, слегка подрагивали. Из-под крыла виднелось круглое розовое пузико, оно приподнималось и опускалось в такт дыханию.

– Мне кажется или он подрост? – прошептала с восторгом Теа.

– Никто не растёт так быстро, – улыбнулся Ивар. – Я думаю, он расслабился от тепла и лёг поудобнее. Но миска и в самом деле мала, вы правы. Завтра подберём для него клетку. Подержим в ней, чтобы не сбегал на улицу, когда откроются глаза. Надо подержать детёныша в тепле, чтобы не застудился.

Дракончик приподнял голову, повёл носом и мяукнул.

Рикки увидел тонкий красный язычок, нервно шевельнувшийся во рту малыша. Похоже, он искал что-то.

– Проголодался, аж трясётся! – первой сообразила Теа, подскочила на ноги, суматошно скакнула к столу. – Что ему дать? У нас есть остатки каши.

– Сок Древа. Кашу ещё рановато – получит несварение желудка. Набери сок в бутылочку и не забудь про соску.

– А можно я его покормлю? – попросил Рикки.

Чем дольше он разглядывал дракончика, тем большую тягу погладить и приласкать его ощущал, будто их связывала некая незримая нить. «А что, если зверёк испытывает такие же чувства ко мне?» Эта внезапная мысль показалась настолько упоительной и чудесной, что он тихонько, едва слышно засмеялся. Малыш поднял голову, будто услышал смех, и потянулся в сторону мальчика.

Проворная Теа подскочила к Рикки и со вздохом лёгкой зависти протянула бутылочку с красноватой жидкостью. Видимо, ей тоже хотелось приласкать и покормить малыша.

– Эта вытяжка из листьев драконового дерева даст новорождённому полноценное питание, – пояснил Ивар и предостерег ребят: – Малыши драконов Мести, с которыми мне приходилось встречаться в пустынях Алаты, довольно агрессивны, они не любят чужаков. Не знаю, распространяется ли эта способность и черта характера на драконов Древа Мира, но будьте аккуратны, смотрите, чтобы не укусил. Укус или царапину от него сложнее вылечить, чем вывих. Может начаться лихорадка, я ведь не знаю, какую тайную силу он несёт в себе.

Рикки неловко поднёс бутылочку к миске и наклонил её – из соски вытекло несколько капель, которые попали на мордочку малыша. Слепой дракончик заурчал, пристроился к соске вплотную, обхватил передними лапами и зачмокал.

Рикки наблюдал за ним. В голове была такая неразбериха! Неожиданно из сумятицы и карусели мыслей на ум пришли слова Инди: «Запомни, Рыжик, что я скажу: это важно... Ничего просто так не бывает – ищи во всём связь и подсказку».

«Любопытно, какая связь между появлением дракона и меня самого в Лабиринте?» Рикки поправил съехавшую с места бутылочку. Одно случайное прикосновение к зверьку, и его накрыло горячей волной. Волна мягко подхватила и понесла Рикки куда-то, по волнам чьей-то памяти: река... девочка... ворон... искра... рождение огненного дракона на ладонях девочки... огонь... много огня...

Видение ощущалось настолько осязаемым, что Рикки покачнулся. Он уже видел эту девочку! Она приходила к нему в лесу! Кто она и как они связаны друг с другом, что уже столько раз их дороги пересекались?

– Тебе нехорошо? – всполошился Ивар. – Может, передохнёшь? За перегородкой есть лежанка. Тебе понадобятся силёнки, чтобы поговорить с Норной.

– Да нет, вы не волнуйтесь, со мной всё в порядке, – отмахнулся Рикки, а в голове продолжали звучать отголоски гула огня. Огня дракона!

Малыш мяукнул. Цепляясь за края миски, начал выбираться наружу.

Теа защёлкала языком и засюсюкала, называя зверька ласковыми именами: зайка, птичка, крошка, а Рикки лишь тихонько свистнул, подражая лесной птице, вознёс просьбу к небесам и затаил дыхание: пусть позволят подружиться с найдёнышем! Тогда он не будет таким одиноким, ему будет о ком заботиться. Вместе они отыщут его забытое прошлое и имя!

Дракончик наклонил голову чуть набок, вслушиваясь в звуки. Повернул голову вначале к Теа, а затем к Рикки. Приподнялся на дрожащих и слабых передних лапах и издал ответный звук, похожий на свист. Не удержал равновесие и, завалившись на бок, выпал из самодельного гнезда прямо в руки Рикки. Лизнул его пальцы, намочив их, и замурлыкал.

Губы Рикки растянулись в счастливой улыбке, и в какой-то момент ему показалось, что дракончик улыбнулся в ответ. И хотя Рикки понимал, что такого не могло быть и дело в его собственных желаниях и неуёмной фантазии, но этот краткий миг решил всё – он от всего сердца полюбил найдёныша!

– Ух ты, он признал тебя! Значит, так и есть – Дерево подарило его именно тебе! – с нескрываемой ревностью прошептала Теа, а Рикки смущённо улыбнулся и поинтересовался у Ивара:

– А что будет, когда у него глаза откроются?

– Мы станем с малышом разговаривать и ждать, когда он отзовётся: произнесёт первое слово. Это значит, что он понимает нашу речь и пришло время дать ему особое, тайное имя. Он должен имя услышать и признать, – сказал Ивар.

– А зачем ему такое имя? – удивился Рикки, а глаза Теа лукаво блеснули.

Она вытащила из кармана туники карандаш, послунявила его и начала что-то торопливо писать в тетрадке, довольно потрёпанной на вид: очевидно, не полагаясь на память, записывала то, что говорил Ивар, обучая мастерству знахарства.

– Всё имеет тайные имена: поле, трава, река, долина, дракон и даже мышь. Имя поможет существу разобраться в себе и понять, какой у него жизненный путь. А вот чтобы завершить процесс имянаречения, надо знать язык существа, которому ты собираешься подарить имя. Если оно из рода воды, значит, это будет язык воды, а из рода ветров...

– Ветряной язык? – подсказала Теа, послунявила карандаш и приготовилась записывать.

– Язык ветра... – поправил Ивар. – А иначе всё пустое! Даже приручить существо не получится.

Рикки смотрел на хранителя с недоумением и долей испуга.

– Вы дали мне имя Рыжик... получается, вы меня приручили?

– Это имя ни к чему не обязывает. Оно – не то сокровенное, истинное имя, которым тебя нарекли при рождении. Его я искать не стану. Придёт Норна, сама решит и скажет. Даст совет, если посчитает нужным. Ну а насчёт того, что я тебя приручил, не пугайся! Чтобы приручить кого-то, давая имя, необходимо привести в действие силу имени и пробудить его магию.

– Как это? Не понимаю...

– Имя придётся расшифровать, если говорить в общих чертах. Процесс имянаречения – тайна. Святая святых. А твоё имя, Рыжик, ненастоящее, как я уже сказал. Оно как покрывало – можно сдёрнуть в любой момент и выкинуть, образно выражаясь. Как-то к тебе ведь надо обращаться – не ходить же тебе без имени, в самом деле! А что касается дракончика, придётся приглядывать за ним, чтобы не удрал. Не забудьте, ему нужно наше внимание, участие и тепло.

– А когда у него будет тайное имя, он изменится? – задался вопросом Рикки, строя догадки. – Он станет другим, подходящим имени? Или имя должно подходить ему? Что важнее? Имя или существо, с его недостатками и достоинствами?

– Сложный вопрос! Ты глубоко копнул, Рыжик... Кхм... – кашлянул Ивар. – Ну, белой или оленем он точно не станет. А вот кто или что важнее, опять-таки, зависит от многих причин. К примеру, если дать дракону тайное Снежное имя, взмахи крыльев принесут снег и холод, Огненное – крылья вспыхнут огнём. Но мы ничего этого делать не станем, пока он не заговорит. Он должен услышать и признать имя и повторить его нам.

Дракончик постепенно перебрался на колени к Рикки и засопел. Пока ещё мягкая чешуя на тельце переливалась из розовато-синего в белый. Он изредка всхрапывал, и крохотные лапы дёргались во сне – малышу снились беспокойные сны.

– Вы подружились... – Теа с восхищением коснулась плеча Рикки. – Посмотри, как он дрыхнет!

– Да, так беззаботно спать можно только рядом с тем, кому доверяешь, – поддакнул Ивар, не спуская глаз с обоих и проникаясь большей симпатией к мальчику. И прибавил, обдумывая каждое слово:

– Если надумаешь остаться, я буду рад. Сначала как мой ученик, а потом, кто знает, как судьба повернётся, может, меня заменишь в будущем!

В дверь постучали три раза.

– Норна... – спохватился Ивар и поднялся.

Глава 5. Норны

Из темноты вышли три фигуры в промокших накидках-плащах: высокая и низкая, а в третьей Рикки признал Гейра. Следом влетел в залу пронзительный ледяной порыв и водяная пыль. На улице штормило. Непогода набирала силу, и было слышно, как ветер пытался сорвать с крыши соломенное покрытие, с грохотом перекатывал по двору пустые ведра и завывал в колодце.

Огонь в очаге замигал, из кострища вылетели искры и устремились через отверстие вверх, в чёрное небо. Рикки передёрнуло от мыслей, что он мог остаться в такое ненастье в лесу, не найди его ингере и зелигены, и поблагодарил судьбу за удачу.

Он и Теа встали, приветствуя вошедших. Шум не разбудил драконёнка. Кроха продолжал спать в сплетённых руках мальчика, словно в люльке. Рикки поразился тому, что голова у него не кружилась и боль в ноге окончательно прошла. Он был здоров и полон сил.

– Погода сменилась, похолодало! – сказал Ивар гостям вместо приветствия.

– Проливной дождь... – ответили ему.

Гейр прошёл к очагу, зябко поводя плечами, повесил мокрую накидку, а Ивар принял от гостей верхнюю одежду и сам разместил её на штативе недалеко от огня. В комнате запахло влажной шерстью, и от ткани за клубился пар.

Рикки смог наконец разглядеть пришедших.

Старшая – высокая женщина с забранной на затылке в узел косой. Тёмные глаза и обветренное, покрытое морщинами лицо. Она надела расшитое золотой нитью длинное платье, короткую кофту, напоминающую кольчугу, а на ремне в плетёном кожухе висело веретено.

Вторая гостья выглядела лет на десять. Платье до колена с узором из зелени и меди, на поясе петля с веретеном поменьше. Такое же, как у Рикки, лицо в конопушках, а глаза неожиданно ярко-синие. В длинных зелёных косах девчушки запутались черешки и листья. Несмотря на дождь и ночной холод, на ногах были лёгкие сандалии. Она скинула их у порога, пробежала босиком по земляному полу к ребятам.

– Привет, подружка! – почти одновременно сказали девочки друг другу и обнялись.

– Садись на моё место, здесь теплее! – Теа уступила уголок рядом с Рикки, а сама пристроилась на соломенной подстилке с другой стороны.

– Я Фрамгида, Норна будущего! Можешь звать меня просто Фра, – незнакомка с интересом посмотрела на Рикки.

– Рыжик, – отозвался он.

С волос Гейра стекали капли воды. Он наклонился к Рикки, похлопал по плечу и подмигнул:

– Значит, Рыжик? Вспомнил имя?

Рикки качнул головой.

– Нет... Имя подарил мне Ивар.

– Отличное, тебе подходит! – не смутился Гейр. – Наш Ивар не ошибается, я уверен, что с этим именем тебе больше повезёт по жизни.

– Рыжик! – Ивар окликнул Рикки и показал на женщину, занявшую место у кухонного стола. – Познакомься, перед тобой Фортида – старшая Норна. А Фрамгиде, я вижу, тебя уже представили. Что ж... сейчас я приготовлю чай с целебной травой и напою вас всех – согреетесь, а там и делом займёмся.

– Я помогу вам, – вызвалась с готовностью Теа.

– Сиди, я сам!

– Как всё удачно сложилось, – заговорила неторопливо женщина низким голосом. – Мы собирались в столицу, Иртиду, да внучка Фра нас задержала. Вспомнила, что на полотне, кото-

рое соткала, появилась новая деталь в картине мира – тень дракона в Лабиринте. Пока мы разглядывали узоры да гадали, уж не дракон ли Тьмы решил к нам наведаться, тут и Гейр прилетел, рассказал о вас и вашей находке – мальчике без имени и его драконе.

На лице Ивара отразилось недоумение. Он почесал кончик носа, раздумывая над словами Норн.

– А вы уверены, что деталь касается именно нашего мальчика?

– Там был ещё один пацан с тенью, – напомнила бабушке Фра.

– Ну, мало ли мальчишек носят в себе тень в эти времена, когда мир охвачен Тьмой, – пожал плечами Ивар.

– Нет, конечно, мы ни в чём не уверены... – кивнула старшая норна. – Я говорю о том, что узнала. А будут и другие дети. Их девять. Придут они из прошлого и станут важными звеньями будущего. Понимаешь ли, Ивар, что подобное значит? Предсказание нашей Имаджи скоро сбудется!

Рикки слушал Норну и Ивара. К нему пришла нелепая на первый взгляд мысль: «А вдруг я один из тех ребят? Невероятно звучит, конечно, но... а вдруг? Так много совпадений!» Из головы не выходило видение о чудовище, девочке, плоде Древа. Он заволновался и принялся наглаживать драконёнка по спине, почёсывать его за ухом. Малыш разнежился, потянулся и зевнул, не открывая слепых глаз.

– Уж не о детях ли Изначальных ты заговорила? – загорелся Ивар.

Охваченный восторгом, не глядя схватился за ручку чайника и едва не обронил его в костёр. Подул на ладонь – обжётся – и окликнул Теа.

Подружки перешёптывались о чём-то и хихикали. На просьбу Ивара откликнулись вдвоём и, пока вместе разливали чай по пиалам, бросали заинтересованные взгляды на Рикки, продолжая шушукаться. Тот смутился, но Гейр пришёл на выручку. Передал ему пиалу с чаем и шикнул на сестру:

– Стрекоза, я тебе уже говорил, оставь парня в покое!

Ребята остались сидеть у очага, а взрослые перебрались к столу, где заговорили о предстоящей дороге – путешествии Норн в Иртиду, столицу Тенебриза. О ненастье, о каких-то других делах, в которых Рикки ничего не смыслил. Они говорили о Звере Мёртвого мира, живущем у корней Древа. О том, что хищник готов пробудиться раньше срока, и о том, как он нетерпелив – в нём скопилась неумная сила.

По комнате разливался ароматный дух чая. На сердце Рикки было спокойно и тихо. Взгляд его скользил по лицам ребят.

– Такая холодина! – Гейр стоял у очага, спиной к огню. – Брр... Кажется, ещё немного, и снег пойдёт.

– Надеюсь, нас не ожидает Великая зима, слухами о которой меня напугали сегодня... – нахмурилась Теа.

– Что за ерунда? Кто напугал? – Гейр со стуком поставил пиалу на бортик и присел к сестре, обнял за плечи.

– Ну, сам знаешь, столько всего случилось за последние дни. Я слышала, что нашему Лабиринту скоро придёт конец! Всё покроется вечными снегами здесь, и наступит нестерпимый холод. И всем нам придётся перебраться отсюда в Тенебриз, – неуверенно закончила она.

– Ерунда! Наше Древо сильнее любой Тьмы! – Гейр возмущённо посмотрел на сестру. – А кто тебе сказал такую чушь, что Лабиринт погибнет? Какая нелепость!

– Думаешь, ты один такой умный, а все остальные дураки? – в сердцах перебила она и сбросила его руку с плеча. – В лечебнице пациенты шептались между собой, думали, что я не услышу...

– Ну мало ли кто и что говорит! – упорствовал Гейр. – Важнее узнать, что думает Ивар!

– Ивар?! – Теа резко встряхнула плечами, даже косы подлетели. – Ты же знаешь, он терпеть не может поднимать панику раньше времени!

Гейр прикусил губу, задумался. Глаза зелигена потемнели, и Рикки понял, что друг расстроен и напуган, но старается приободрить сестру.

– А что думаете вы, Норны? – Теа разлила по пиалам остатки чая. – Неужели и правда наш мир скроет Тьма? Тьма – без начала и конца! Одна Тьма, и ничего больше! Как вам такой жуткий прогноз на будущее?

– Да погоди ты, – остановил сестру Гейр, – не нагнетай обстановку, вспоминая через слово о Тьме!

– Это ты верно приметил! Как аукнется, так и откликнется! – поддержала Фра. – Наши слова и мысли могут не только пробудить к жизни, но и убить всё хорошее в ней. Думайте об этом перед тем, как что-то сказать.

– Вроде как думай о хорошем? – уточнил Рикки.

Фра кивнула с мягкой улыбкой, и Гейр сказал за подругу:

– Ясное дело! Наши мысли материальны и обладают невероятной силой! Сила и глубина слов настолько безграничны и неизмеримы, что могут творить невероятное не только с нами, но и с миром, в котором мы живём!

– Например? – поинтересовался Рикки, хотя его любопытство разжигали совсем другие мысли.

Ему безумно хотелось расспросить Фра о своём прошлом и возможном будущем, но он не решался. Придётся набраться терпения и ждать. Он судорожно вздохнул. Ждать, когда внутри всё кипит от нетерпения! И когда уже Ивар наговорится со старшей Норной? Когда даст ему сигнал к началу того важного разговора, ради которого Норны явились в этот дом? Подумать только, они пришли в такую непогоду, забросив важные дела. Пришли ради того, чтобы помочь ему – неизвестному никому мальчишке. Оставалось надеяться, что он не так плох и его прошлое не скрывает никаких постыдных тайн.

– Слова и мысли воздействуют не только на нас и наше окружение, – продолжила Фра, – но и на те миры, что находятся рядом с нами, но мы не видим их в силу каких-либо причин. И в одном из них находится... оазис! – Сказав это, она как-то странно взглянула на Рикки и быстро отвела взгляд.

Он встревожился, сам не зная почему. Ему почудилось, что девочка что-то недоговаривает.

– Оазис? А что такое оазис? – поспешно переспросил он, чувствуя, как забились, застучала в висках кровь, как загорелось лицо жаром. Дракончик, кажется, почувствовал его беспокорство и шевельнулся. Рикки ощутил стеснение в груди, будто у них со зверьком оказалось в этот миг одно сердце на двоих.

– Вот что я тебе скажу, – вмешалась Теа, не замечая преобразования Рикки. – Про оазис ходят легенды. Говорят, в нём все болезни можно исцелить и любые неудачи превратить в победу. Раз – и на глазах рана затянется. Два – и ты становишься самым счастливым!

– А я слышал, что в оазисе можно найти себя, – заметил Гейр и добавил: – Вот бы тебе, Рыжик, туда попасть!

– Но где тот оазис найти? – озадачился Рикки, не зная верить или не верить в эту сказку.

Фра с таинственным видом промолчала, а Теа сморщила нос и вздохнула обречённо:

– Никто не знает, где оазис найти! Если бы все знали, то таких невезучих, как я, не было бы в помине. Я так думаю, оазис – просто наша мечта о счастливой жизни.

– Это кто тут невезучий и несчастливый? – запротестовал Гейр. – Стрекоза, да везучее нас с тобой нет на свете!

– Ага... Будь я везучей, Ивар давно разрешил бы мне самой принимать пациентов. Я же и в травах разбираюсь, и помощь могу оказать. А пока я только на побегушках. Никакой самостоятельности! – Теа поморщилась и вздохнула.

– Это совсем другое! И везение здесь ни при чём... – убеждал сестру Гейр. – Какие твои годы! На всё нужно время.

– Про время я постоянно слышу от Ивара, а ты бы мог придумать другое оправдание моей невезучести!

Фра продолжала молчать, и Рикки, не выдержав молчания Норны, прямо спросил у неё:

– Я в толк не возьму, где мне найти оазис? Должны же быть какие-то ориентиры? Север или юг? Запад или восток?

Фра лишь качнула головой, будто он задал не тот вопрос, который она ожидала услышать. Рикки сделал вывод, что ей неинтересен разговор.

– Один из ориентиров оазиса – Дерево Мира! – подсказал Гейр.

– А как его найти? Какие у него приметы? На что оно похоже? Большое? Маленькое? С листьями или с иголками?

– Дерево Мира не простое дерево, которое кто-то посадил в саду или оно само по себе выросло в лесу, – прочитала Теа, заглянув в тетрадь. – Таких редких деревьев, как оно, немного. Например: мыльное, конфетное, хлебное, масляное, просяное.

– Хлебное? – фыркнул Рикки. – На нём растут печенюшки?

– Нет, но плоды его после выпечки по вкусу как настоящий хлеб. Я вот в детстве тоже думала, что на хлебном дереве можно вырастить сладкие булочки и кренделя с мёдом. – Теа засмеялась.

– А конфетное?

– Плоды очень сладкие и ароматные, как карамель.

– А Дерево Мира? – напомнил Рикки, но его вопрос заглушил голос Ивара.

Хранитель заговорил слишком громко, и зелигены отвлеклись от разговора о Древе, заинтересовавшись темой спора взрослых. В этот момент Фра склонилась и Рикки и сказала – быстро, тихим голосом:

– Моя бабушка считает, что Дерево Мира – это мы сами...

В тоне, каким Норна сказала это, ему послышалась тревога, а в самих словах – тайна. Он понял, что Фра попыталась передать ему какое-то знание и в то же время боялась, что кто-то, кому оно не предназначалось, услышит. Рикки благодарно кивнул девочке. Он подумает над её словами! И переключился на происходящее.

– Это никуда не годится! – говорил Ивар. – Зачем тянуть Фра за собой в город, где так опасно? Вас всех могут арестовать и бросить в темницу! Нет! Оставьте Фра с нами на это время!

– Мы закончили полотна и должны сами раздать их, – спокойно убеждала Ивара старшая Норна. – Без Фра не имеет смысла ехать, мы повезём и её работы! Чем больше жителей столицы смогут увидеть наши магические узоры, тем больше будет у нас сторонников и помощников, вспомнивших прошлое и заглянувших в будущее. Ты ведь знаешь, как это важно! Особенно завтра, в день рождения Зверя Мёртвого мира!

– Но это же так опасно для девочки! – не уступал Ивар.

– Не опаснее, чем для нас.

И тут Норна сказала то, о чём Рикки потом вспоминал не раз:

– Своей судьбы не избежать даже нам, Норнам, и потому каждый из нас, живых, должен достойно принять её удар или награду – кому что выпадет. Но если предашь судьбу, можешь без неё и остаться. А это даже хуже, чем жить без имени – страшнее ничего не может быть!

Фра поднялась на ноги и напомнила бабушке:

– Когда начнём? Нам скоро возвращаться домой!

– Да хоть сейчас! Молодой человек, вы готовы? – Старшая Норна поставила на стол чашу и сцепила пальцы, согревая её, а потом взглянула на Рикки.

Рикки смешался, засуетился под её пристальным взглядом. Поднялся, потом снова присел – хотел оставить драконёнка у очага, рядом с девочками, но зверёк вцепился в него, так и не открывая глаз, и зарычал, не желая расставаться.

– Держи его при себе! – посоветовал Ивар и обратился к зелигенам: – Теа и Гейр, идите в лечебницу. Ваша мама не ждёт вас сегодня домой, мы передали, что работы много, поэтому вы переночуете у нас.

Когда зелигены ушли, Рикки с дракончиком на руках устроился напротив Норны. Он сразу ощутил, что от женщины исходила невероятная сила, и почувствовал к ней доверие.

– Лучше приляг на скамью, а то ещё упадёшь, – попросила она.

– Почему упаду? Что вы собираетесь делать? – Рикки напрягся и покраснел от неловкости, что выказал трусость.

– Ничего с тобой не случится. Ты ощутишь лёгкое парение, точно летаешь, – пояснила Фортида спокойно. – Я спряду волшебную нить судьбы из твоих воспоминаний. А если их нет, то из чувств, ощущений и эмоций. Эти нити и веретено судьбы останутся у тебя, а полотно мы сделаем, когда я вернусь из Тенебриза.

– А если вы не вернётесь? – встревожился Рикки.

– Что за странные вопросы? – удивился в свою очередь Ивар. – Ты должен верить Норне, иначе ничего не получится. Или тебе не нужны твои воспоминания?

– Подожди, Ивар, твой гость прав, задавая вопросы, – сказала женщина. – Рыжик, я не могу открыть кому-либо тайну моей жизни, но если вдруг случится что-то и мы не вернёмся из столицы, у тебя останется веретено и клубок нитей Судьбы. В них будут храниться тайны твоей жизни. Клубок сам покажет тебе забытую дорогу к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.